

Алекс Хилл Ася Лавринович

Young Adult. Инстахит

Алекс Хилл

Худшие подруги

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Хилл А.

Худшие подруги / А. Хилл — «Эксмо», 2021 — (Young Adult.
Инстахит)

ISBN 978-5-04-117696-9

Аля Макарова и Тася Козырь дружат с первого класса. Две яркие девчонки без проблем делят между собой школьную корону и с гордостью носят ее вместе, крепко держась за руки. А список правил, составленный за годы их дружбы, хранит и оберегает девчонок от ссор и неудач. Последний год в школе обещает быть незабываемым, но отчего-то все идет наперекосяк. Правила нарушены. Дружья ведут себя странно, поклонники переключаются на других. А начинается это все с того, что в школе появляется новенький...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-117696-9

© Хилл А., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Пролог	6
Глава 1	15
Глава 2	24
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Ася Лавринович, Алекс Хилл

Худшие подруги

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Ася Лавринович, 2021

© Алекс Хилл, 2021

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

Пролог

Первый класс

2 сентября

Детский гомон звучит в длинном школьном коридоре, двери кабинетов открыты. Первоклашки свободно носятся туда-сюда, радуясь большой перемене, и даже не подозревают, что это здание станет одним из самых важных на ближайшие одиннадцать лет. Местом взлетов, падений, новых друзей и первых врагов...

– Смотрите! Близняшки! Вы что, правда близняшки? – кричит какая-то девочка, показывая пальцем на одноклассницу, а после переводит его за спину первоклашки.

– У них одинаковые блузки и банты, – говорит вторая, наморщив нос.

– Да-да. Погляди...

Тася осматривает свою идеально выглаженную блузку и резко оборачивается, нахмутив брови. Выискивая взглядом белокурую девочку, сидящую на скамейке с раскрытым журналом в руках, Тася решительно направляется к ней и замирает напротив.

Верно... Блузка и банты – и впрямь одинаковые, но какие же они близняшки? У одной блузка заправлена в юбку, у второй – в брючки. У одной – непослушные пушистые кудряшки собраны в два высоких хвоста, а у другой – густые светлые локоны, лежащие на плечах.

– У тебя красивая блузка, – говорит незнакомка, подняв голову и приветливо улыбаясь.

– Спасибо, – теряется Тася, но быстро справляется со стеснением. – А мне нравятся твои банты.

– Спасибо.

Первоклашки улыбаются друг другу, а после тихонько смеются в унисон. И как же получилось, что сегодня их одели одинаково? Хотя обе девочки сами сделали выбор еще вчера вечером, поэтому это не иначе, как судьбоносное решение.

– А чего ты здесь одна сидишь? – спрашивает Тася. – Ни с кем еще не познакомилась?

– Не люблю носиться по коридорам, – отвечает одноклассница, наблюдая, как мимо сломя голову бегают мальчишки и девчонки, толкая друг друга.

– И я тоже! Такие игры для глупых, – серьезно говорит Тася, пытаясь казаться взрослее. – А что ты читаешь?

– Смотрю тысячу самых известных в мире картин. Хочешь, я покажу тебе мою любимую?

– Конечно!

Девочки делят скамейку пополам, усаживаясь плечом к плечу.

– Как тебя зовут?

– Тася Козырь. А тебя?

– Аля Макарова.

– Приятно познакомиться.

– И мне тоже.

Правило номер один: одинаковая одежда – это круто, но только если она на твоей лучшей подруге, ну, или будущей лучшей подруге...

Второй класс

20 декабря

– Аля, почему ты не сказала мне, что у тебя аллергия? – спрашивает Тася, с ужасом наблюдая, как на лице подруги загораются красные пятнышки.

– Я не знала, что в твоих пряниках есть орехи, – отвечает Аля, прикрывая рот рукой. – И я не хотела отказываться и расстраивать тебя. Ты же старалась... Пекла их с мамой, принесла в школу и красиво завернула...

Тася действительно весь вечер провела с мамой на кухне, постигая таинства кулинарного мастерства. Она очень хотела порадовать подругу и совершенно не собиралась ей вредить.

– А я не знала, что у тебя вообще есть аллергия. Что теперь делать? Позвать учителя? Это сильно страшно? Тебя положат в больницу?

Аля умиляется ее волнению. Приятно, когда о тебе переживают.

– Я сейчас позвоню маме... Нужно принять лекарство.

– В больницу точно не положат? Давай я выпью просроченный йогурт и скажу, что мне тоже плохо. Будем лежать в одной палате. Я слышала, там кормят невкусно, но попрошу папу привозить нам еду каждый день.

– Тась, какая больница? Я не умираю. Но лучше скорее сообщить маме.

– Тогда звони! Чего ты ждешь? А потом расскажешь мне о всех продуктах, на которые у тебя аллергия. Или лучше список напиши. Мне придется его наизусть выучить. И вообще, что за глупости? – топает ногой Тася. – Я бы не стала расстраиваться, если бы ты отказалась. Мне бы больше досталось.

Аля вымученно улыбается, а Тася в знак поддержки кладет ей руку на плечо и легонько сжимает:

– Хорошо, что ты съела только ухо у медведя. Я бы сразу отгрызла голову.

– Кто бы сомневался... – смеется Аля и достает из рюкзака телефон, чтобы вызвать скорую родительскую помощь.

Правило номер два: ничего не скрывать друг от друга, иначе последствия могут быть неутешительными...

Третий класс

12 марта

– Та-а-а-с-я-я-я... – протяжно поет Аля, занимая свободный стул за третьей партой.

Тася молчит, понуро глядя в стол. И так с самого утра. Она даже ни разу не улыбнулась и не сделала ни одного замечания одноклассникам о разбросанных учебниках и тетрадках, что вообще на нее не похоже. Аля уже перебрала в голове все варианты, но никак не может понять, что происходит с лучшей подругой.

– Что случилось? Ты со мной целый день не разговариваешь!

– Ничего... – бурчит Тася.

Аля понимает, что надо идти на крайние меры.

– Если будешь молчать, защекочу тебя до икоты. Ты ведь знаешь, что я могу.

Аля тянется к бокам подруги, чтобы привести угрозу в действие, как вдруг та резко бросает:

– Если не хочешь со мной дружить, так и скажи!

– С чего ты взяла? – удивляется Аля, шире распахивая глаза.

– Я слышала, как ты утром говорила Ритке, что жалеешь о знакомстве с этим чудовищем еще с первого класса... Вот с чего!

В глазах Таси появляются слезы обиды, и она отворачивается, сжимая губы. Она не станет плакать в школе, как бы больно ни было. Ни за что! Репутация важнее всего. Кто будет слушать плаксу?

– И ты что, решила, я говорю о тебе? Совсем с ума сошла?! Что за мысли?

– А о ком еще? Мы знакомы с первого класса, дружим. Вот я и подумала...

– Да я Макара имела в виду! Он – чудовище, которое никак от меня не отстанет. Сегодня снова привязался ко мне в школьном дворе. Проходу не давал! Еле отбилась. И что ему от меня нужно? Выбесил, жуть!

– О Макаре Бойко? – переспрашивает Тася, вспоминая мальчика из параллельного класса, который и в самом деле достает ее подругу с завидной регулярностью.

– Да! Глупая! Я бы никогда не сказала такого о тебе, а его не только чудовищем обозвать можно, но и еще... Ух! Как же он мне не нравится!

– Блин... – Тася осознает ошибку и кривится.

Аля протягивает руку и сжимает ладонь подруги, с улыбкой заглядывая ей в глаза:

– Давай-ка в следующий раз, если ты решишь обидеться, то не станешь бегать от меня, а скажешь прямо. Я вообще-то с утра переживала.

– Прости, – натянуто улыбается Тася. – Хочешь конфетку?

– Ха-ха. Очень смешно, – закатывает глаза Аля. – Ты теперь всю жизнь будешь прикляпываться над моей аллергией?

– Если ты будешь дружить со мной всю жизнь, – веселее отзывается Тася.

– Ла-а-а-дно. Тебе можно, но только иногда, – великодушно отвечает Аля.

Перемирие закрепляется обсуждением чудовища Бойко и следующего урока.

Правило номер три: если есть обида или недопонимание, то это сразу нужно обсудить, чтобы не оказаться в глупой ситуации.

Четвертый класс

16 марта

– Козырь украла мои фломастеры! – заявляет во всеулышание Лиза Коробкина и для пущей убедительности указывает на Тасю пальцем. И это – при всем классе!

– Сдурела? – задыхается от возмущения Тася. – Нужны мне твои фломастеры!

– Конечно, нужны! Мне папа их из Германии привез. Они дорогие, двусторонние и ими можно цвета смешивать. Я видела, как ты смотрела на них на уроке рисования!

– Мне просто стало интересно, – уже спокойнее возражает Тася, зная, что в пропаже дорогих фломастеров Лизы Коробкиной нет ее вины. – Мой папа может мне и покруче достать.

– А давайте проверим ее рюкзак?! – не отступает Лиза.

– Пф, да пожалуйста! – фыркает Тася.

В другое время она бы показала противной однокласснице, где раки зимуют, но теперь даже интересно стало посмотреть на разочарованную физиономию Коробкиной, когда та видит, что фломастеров в рюкзаке нет. Еще и прощения прилюдно попросит...

Но каково же удивление всех вокруг, в том числе и самой Тася, когда из яркого рюкзака на ее парту приземляется коробочка с пропавшими фломастерами.

– Что я говорила?! – победоносно восклицает Лиза, обводя довольным взглядом притихший класс.

– Ах ты!.. – кричит Тася, хватая с парты коробку. Вскоре та уже летит в сторону завершавшей Лизы, а яркие разноцветные фломастеры высыпаются по пути – и со стуком, один за другим, падают на пол. – Ты сама мне их подкинула, дура!

Лиза, в последний момент увернувшись от коробки, собирается в ответ броситься на Таю с кулаками, но в эту секунду на пороге кабинета возникает классная руководительница Ольга Михайловна.

– Девочки, в чем дело? – удивляется она.

Несколько ребят вскакивают со своих мест и, ползая на четвереньках, собирают разбросанные фломастеры. Только Тася и Лиза продолжают стоять друг напротив друга, сердито сжимающая кулаки.

– Еще немного, и вы бы точно подрались, – говорит Аля подруге уже на перемене, когда девчонки выходят из класса в коридор и усаживаются на широком подоконнике.

– Вот еще, руки марасть о всяких, – морщится Тася, поправляя на голове красивый яркий ободок. – Леди так себя не ведут. И чего эта Коробкина ко мне привязалась? Ведь всем понятно, что никаких фломастеров я не брала! Поэтому с Лизой никто не дружит в нашем классе. Только девчонки из параллельного с ней и общаются. Такие же дуры!

– Лизка просто тебе завидует, – пожимает плечами Аля. – Ты ее на олимпиаде обошла, она и бесится. А у меня теперь есть...

Аля достает из сумки черный фломастер.

– Откуда он у тебя? – удивляется Тася.

– А я под шумок один подобрала и себе оставила. Без черного цвета Коробкиной туго придется, – улыбается Аля. – А мне вдруг пригодится? Мало ли...

Позже Аля встречает Коробкину в шумном коридоре возле выхода из столовой.

– Чего тебе? – настороженно спрашивает Коробкина.

Аля в их классе – спокойная и со всеми дружелюбная. Это не Козырь с обостренным чувством справедливости и раздутым самомнением, как считает Лиза. Алю бояться нечего. Тем не менее Лизе не нравится взгляд Макаровой...

– Лизонька, у меня для тебя сюрприз, – приветливо улыбаясь, говорит Аля.

– Какой еще сюрприз? – удивляется Лиза.

Но Аля так тепло и искренне улыбается, что Коробкина не чувствует подвоха.

– Очень приятный, – продолжает интриговать Макарова. – Ты закрой глаза...

– И открой рот? – усмехается Лиза.

– Нет, рот открывать не надо, – тихо смеется Аля. – А глаза все-таки закрой.

Поддавшись чарам Макаровой, Лиза послушно зажмуривается. Аля легким движением руки успевает нарисовать над ее верхней губой два забавных усика. Коробкина, ахнув, отскакивает в сторону.

– Макарова! Ты дура? – верещит она.

Из столовой выходят остальные одноклассники и ребята из параллели. Веселясь и дурашливо улюлюкая, они смотрят на стоящих посреди коридора девчонок. Коробкина, прикрывая ладонью нарисованные усы, готова вот-вот разреветься.

– Надеюсь, фломастеры у тебя и правда хорошие. Водостойкие, – все с той же дружелюбной улыбкой говорит Аля.

Правило номер четыре: враги твоей подруги – твои враги.

Пятый класс

2 сентября

Белый плафон, сильно раскачавшись, срывается вниз, приземляется на пол и разбивается вдребезги. Девочки, взвизгнув, успевают отскочить в разные стороны.

– Не нужно было нам беситься в коридоре, – обескураженно говорит Тася, поддев носком лакированной туфельки осколок. – Это игры для глупых. Забыла?

– Да уж, такой себе первый учебный день в средней школе, – со вздохом соглашается Аля, подбирая с пола кожаный рюкзак, который минуту назад девчонки со смехом перекидывали друг другу.

На жуткий звон из классов выбегают учителя. А самое страшное, что плафон разбился недалеко от кабинета директора.

– Кто это сделал? – Вскоре в коридоре появляется и директор – невысокий, седенький и вечно нахмуренный мужчина.

– Понимаете, я просто не рассчитала траекторию... – тихо оправдывается Аля. – Я его – раз! А он – бац! Я не хотела, честное слово!..

– Неправда! – сразу вступает за подругу Тася. – Аля здесь ни при чем! Я предложила кидать рюкзак...

– Ты предложила кидать его друг другу! – протестует Аля. – А я запустила под самый потолок...

– И кто же все в итоге начал?! – перебив Алю, сердится директор.

– Это не она!

– Это я! – вразнобой кричат девочки.

– А если я позвоню родителям, что вы скажете?

– То же самое! – отвечают теперь уверенно и хором.

Правило номер пять: защищать друг друга перед учителями и родителями.

Шестой класс

13 ноября

– Козырь, а я и не думал, что ты так хорошо рисуешь. Отличная работа. Не хуже, чем у Макаровой. Я бы, конечно, мог заподозрить, что именно Макарова тебе и помогала, но... Шестнадцать лет работы учителем изобразительного искусства не проходят даром. Я могу различить работы детей, которых сам научил рисовать. Отлично, Козырь. Садись. Пятерка.

– Спасибо, – скромно отвечает Тася, мило хлопая ресницами, и забирает альбом с учительского стола.

– Жуков! – Игорь Валерьевич называет следующую по списку фамилию, не замечая, как на лице ученицы появляется хитрая улыбка, а добрая половина класса качает головами или закатывает глаза.

Ребята хорошо знают, что Козырь и Макаровой все всегда сходит с рук. А кто мешает остальным немного пораскинуть мозгами? Голова нужна, чтобы думать. Ну и еще чтобы носить ободки, шляпки и делать красивые прически.

Тася гордо вышагивает по проходу между партами, держа подбородок приподнятым, и встречается взглядом с лучшей подругой. Аля победно улыбается и распрямляет плечи. Шалость удалась. Снова! Такими темпами они смогут скоро покорить всю школу.

Козырь занимает свое место позади Макаровой и наклоняется вперед:

– Как хорошо, что ты умеешь рисовать в разных стилях. А Игорю Валерьевичу пора перестать хвастаться своим опытом и съездить на курсы повышения квалификации или подумать о пенсии.

– Точно, – тихо отвечает Аля, усаживаясь вполоборота, чтобы было удобнее шептаться. – Ты готова к контрольной по математике? Я вчера полночи наши работы ваяла, смогу решить только первые четыре задания.

– Не дрейфь, подруга. Я готова на все сто. Моя ночь прошла за решением заданий на скорость. Успею забабахать два варианта за тридцать минут.

– Тогда поменяемся местами на следующем уроке, чтобы я смогла у тебя списать?

– Естественно.

– Девчонки, вы опять собираетесь пересаживаться? – спрашивает Мишка Рыбкин, на его широком лбу между темных бровей появляется складка недовольства.

Обоюдное шиканье подруг становится ему ответом, не терпящим возражений.

Правило номер шесть: всегда помогай подруге, ведь вместе вы сильнее и круче, чем в одиночку.

Седьмой класс

17 мая

Аля распахивает дверь и замирает на месте.

– Та-ся... Твои волосы...

– Знаю, знаю! – морщится Тася, воровато оглядываясь по сторонам. – Ты одна?

– Мама Маню в секцию отвезла, папа на работе еще...

Тася молнией влетает в квартиру и отрешенным взглядом рассматривает себя в зеркальной дверце шкафа-купе.

– Я ужасна, да?

– Но зачем ты отрезала волосы?

– Я похожа на одуванчик! Ты только посмотри! Реально ведь похожа!

– Кто с тобой сотворил такое? Ему нужны руки оторвать и вставить их...

– Я сама, – тихо признается Тася.

– Как сама? – ахает Аля. – Тася, зачем?

– Ненавижу свои кудрявые волосы! – чуть не плача, отвечает Тася.

Аля притягивает подругу к себе и крепко обнимает.

– Вот ты дуреха, Козырь! У тебя роскошные волосы!

Тася обнимает подругу в ответ и шмыгает носом:

– Аль, если что... Версия такая – во всем виноват криворукий парикмахер... Иначе меня сочтут за сумасшедшую – добровольно сотворить с собой этот кошмар!

– Ты и есть сумасшедшая, – смеется Аля. – Я такое только с Барби решалась проверить, а ты – просто отчаянная. Волосы – это же святое!

Тася первой отстраняется от подруги и снова придирчиво осматривает свое отражение.

– Думаешь, так нельзя ходить по городу?

– Ну только если ты хочешь, чтобы тебя приняли за внебрачного сына Уилла Смита...

Шучу!

Аля отодвигает дверь зеркального шкафа-купе и достает оттуда одну из своих соломенных шляпок.

– Не переживай, за лето отрастут. Возьми на первое время. Она тебе очень идет!

Правило номер семь: поддержать в любой ситуации, но все-таки сказать честно, если подруга выглядит стремно.

Восьмой класс

14 февраля

– Дай! Дай мне посмотреть! – вопит Тася, прыгая на высоченных каблуках вокруг подруги.

– Тася, ты сейчас плитку проломишь или шею сломаешь, – рычит Аля.

– Ну интересно же...

– Что тут интересного? Каждый год одно и то же. – Аля закатывает глаза, протягивая подруге валентинку, и запрыгивает на широкий подоконник.

– Как мило... Бу-у-э-э-э, – Тася изображает рвотные позывы и смеется. – Макар в своем репертуаре.

Аля нервно проводит ладонью по волосам, поправляя прическу, а после прищуривается, глядя на подругу:

– А тебе кто подарил? Я видела большое ярко-розовое сердечко с наклеенными цветочками. Все, как ты любишь.

Козырь мгновенно подхватывает настроение Макаровой. Теперь они на одной волне.

– А-а-а... Это Глеб снова стебется. Каждый год мне отправляет и обязательно выбирает ужасный цвет фуксии. Знает же, что я его не переношу! Ничего, я ему такое подарю на двадцать третья! Обрыдается.

– И когда уже появится кто-то нормальный в нашем окружении? – страдальчески вздыхает Аля, запихивая ворох валентинок в сумку.

– Что ты творишь? Не влезет и все помнется! – Тася хлопает ее по рукам и сама аккуратно складывает валентинки. – Когда-когда? Никогда! Нормальные люди закончились, когда мы с тобой появились на свет. Наверху взяли отпуск.

– Звучит не слишком оптимистично.

– Блин, Аль... Если серьезно, то когда-нибудь точно появится кто-то, с кем не стремно будет замутить.

– Главное, чтобы он был не один. Нас вообще-то двое.

– Ну да. Эй, наверху! Нам, пожалуйста, два классных парня прожарки медиум! Можно и больше, чтобы выбор был, верно? – Тася опускает голову и смотрит на подругу, улыбаясь. – Не нас должны выбирать, а мы. Я готова делиться с тобой чем угодно, только не этим.

– Я тоже, но не думаю, что это когда-нибудь случится. У нас с тобой слишком разные вкусы. Тебе нравятся темноглазые бруталы, а мне – смазливые зеленоглазые брюнеты.

Девчонки примеряют на себя предпочтения друг дружки и морщат носы.

– Мы никогда не западем на одного и того же парня. Это исключено, – серьезно произносит Тася.

– Конечно, нет. Делать нам больше нечего, – кивает Аля.

Правило номер восемь: никогда не западать на одного и того же парня, потому что его никак нельзя разделить пополам (если только у вас нет пилы и лишней жизни, чтобы провести ее за решеткой)...

Девятый класс

20 ноября

– Аля, ты почему трубку не берешь? – сердито спрашивает Тася, наконец дозвонившись до подруги. – Я уже ништяков купила к фильму и иду к тебе. Ты выбрала, что будем смотреть? Предлагаю что-нибудь из Тима Бертона...

– Опять? – вяло отзывается Аля. – Сколько можно...

– Не опять, а снова! Его фильмы – лучшее, что есть в этом мире. После сгущенки, конечно. А вообще... Что с тобой такое?

– Думала, ты захочешь провести время с Глебом, – признается Аля. И язвительно добавляет: – Не хотелось вам мешать. Вы в последнее время еще больше сдружились. А я – как лишнее колесо...

– Какое еще колесо? – хмурится Тася.

– Пятое, – подсказывает Аля.

– Ага! Десятое! С ума сошла?

– Но ведь он был рядом, когда твоя команда продула... Да он постоянно рядом, – ревниво замечает Аля. – Вы точно только дружите?

– Точно, – смеется Тася. – У меня, если честно, и в мыслях никогда не было...

– А у него? – перебивает подругу Аля. – Может, парень маринуется во френдзоне?

– Ты снова глупости говоришь! – хмурится Тася. – Глеб – мой друг. А ты просто спятила, если думаешь, что я могла тебя на кого-то променять. Тем более в пятницу. Выключай обидки и включай «Битлджус»!

– Ну не-е-т... – доносится разочарованный голос подруги.

– Я уже у домофона! – со смехом предупреждает Тася и первой кладет трубку.

Правило номер девять: вечер пятницы – девчачье время, даже если наступит Армагеддон.

Десятый класс

31 декабря

За несколько минут до боя курантов Тася и Аля выбегают на заснеженный нарядный участок.

– Тася, вы бутылку шампанского стащили? – доносится в спину девочкам голос отца Таси.

– Антон Антонович, это я! Мы по глоточку, честное слово! – вопит в ответ Аля.

– Ага! – весело соглашается Тася. – Пап, мы только бумажки с желаниями подожжем! –

Затем она обращается к Але: – Ты все взяла?

Аля быстро качает головой и демонстрирует два фужера и бутылку дорогого шампанского.

– Зажигалка в кармане.

Здесь, за городом, новогодняя ночь тихая и звездная. В темном воздухе кружатся легкие снежинки.

– Как здорово, что вы прямо во дворе елку нарядили, – говорит Аля, оглядывая высокое пушистое дерево.

Тася в это время старательно выводит на клочке бумаги свое желание.

– Что ты загадываешь? – без обиняков спрашивает Аля.

– Не скажу! А то не сбудется, – ворчит Тася.

– А как же наше правило номер два? – напоминает Аля. – Ничего не скрывать друг от друга?

Тогда Тася смущенно улыбается.

– Ты будешь смеяться.

– Честное слово, Тасечка, не буду! Что ты загадала? Сдать экзамены?

– Вот еще! – теперь лукаво улыбается Тася. – Экзамены от судьбы никак не зависят. Я их и так сдам. И они только в следующем году...

– Тогда что?

– Ладно, – вздыхает Тася. – Скажу тебе. В этом году я хочу встретить свою настоящую любовь. Чтоб не как в прошлый раз...

Аля тихо смеется в варежку.

– Я ведь сказала, что развеселю тебя, – усмехается Тася.

– Нет! Просто я загадала то же самое, – сообщает Аля.

Теперь обе девочки громко хохочут.

– Ой, две минуты до Нового года осталось! – ахает Аля. – Тась, умеешь шампанское открывать?

– Нет! Откуда? Но никогда не поздно научиться. Давай сюда бутылку...

После боя курантов в черное небо одна за другой взмывают петарды и, словно рассыпавшиеся звезды, падают на землю. Девочки молча наблюдают за фейерверком и лишь изредка переглядываются, восторженно улыбаясь друг другу.

– Мне так хорошо, – склоняется к уху подруги Аля. – И в эту минуту кажется, что все обязательно сбудется...

– Мне тоже хорошо, – соглашается Тася. – Давно нам нужно было добавить десятое правило...

Правило номер десять: встречать Новый год вместе и быть счастливыми. Ведь как его встретишь...

Глава 1

Тася

– Ну почему именно сегодня? – рычу я, утыкаясь носом в зеркало.

Пытаюсь рассмотреть поближе уродца, что вскочил на подбородке, и крепко хватаюсь за край туалетного столика.

– Нет. Я не стану тебя трогать. И не проси. Я тебя знаю. Приведешь родственников и друзей и будете тусить у меня на лице до конца осени. Фиг тебе!

Открываю пузырек с sos-средством и аккуратно наношу на прыщ. Наверное, есть «Киндеры» в три часа ночи – плохая идея. Но они же такие вкусные. Что за подстава? Может, все-таки... Ноготь тянется к подбородку, но я роняю руку на столешницу и с силой вжимаю в нее ладонь.

Нет! Нет, Тася. Не глупи! Хочешь стать похожа на разросшуюся картошку? Никакая тоналка потом не спасет.

– Детка, завтрак готов! – кричит папа из коридора.

– Сейчас крашусь и приду!

– Уже все плесенью покроется к тому моменту!

– Я быстро, пап!

Отец заглядывает в комнату и улыбается:

– Знаю я, как ты быстро. Еще в пижаме сидишь. Мы точно опоздаем.

Да. Он-то в курсе, сколько времени отнимает женская красота, живя столько лет рядом с двумя прекрасными представительницами человечества. Но что поделать? Я ведь не виновата, что быть девушкой трудно, а быть красивой девушкой – еще труднее. А мужчинам хорошо: проснулся, помылся, причесался, и уже красавец. Хотя... Моему отцу еще приходится укладывать волосы и пользоваться специальным средством для фиксации. Быть кудрявым – полный отстой. И никто – никто! – не сможет убедить меня в обратном!

– Всего пять минут, пап. – Его недоверчивый взгляд меня веселит. Где пять, там и двадцать пять. – У тебя, кстати, рубашка мятая, – сворачиваю разговор о времени, указывая пальцем на пару складок ниже нагрудного кармана.

– Я ее гладил! Только что!

– Чем? Ладонью? А приговаривал волшебные слова? Уходите складки-неполадки? – хихикаю я. – Попроси лучше маму.

– Лучше надену другую рубашку, после глажки твоей мамы вещи обычно отправляются в мусорку.

– Да, – соглашаюсь я, вспоминая, что отношения у мамы с техникой – такие же, как у меня с готовкой. – Зеленую. Ее я гладила. Не ошибешься.

– Хорошо. Тоня! – кричит папа, повернув голову. – Завтрак готов!

– Крашусь и приду! – отзывается мама.

– У меня самые красивые женщины в мире, и каждое утро они пытаются усовершенствовать совершенство, испытывая мое терпение. И что мне с вами делать?

– Любить, ценить и никому не отдавать, – предлагаю я. – А еще – желательно не мешать.

– Понял, – кивает отец и закрывает за собой дверь.

Перевожу взгляд на три наряда, вывешенных напротив. Я еще с вечера все продумала, но... Руки тянутся к лицу – и снова приходится себя одернуть. Больше никаких шоколадок! Хотя бы сегодня.

Юбка, брюки или сарафан? Хм-м... Прогноз погоды обещает ясный денек, настроение хорошее. Почти. Отвести взгляд от инопришельца на подбородке помогут только открытые ноги. Брюки отпадают. Как и яркая помада, она только подчеркнет лишнюю красноту на лице, поэтому сарафан с малиновыми пуговицами – тоже мимо.

Образ без деталей – такая скукота. Зачем еще ходить в школу, если не вызывать восхищенные взгляды?

О'кей. Строгая юбка и блузка с серебряной тонкой вышивкой на карманах и манжетах. Добавлю любимый серебристый ободок, туфли и новую матовую черную сумку.

В голове появляется картинка, как в школе с завистью на меня будут пялиться девчонки в обычных белых рубашках и прямых юбках. Серая масса создана для того, чтобы оттенять ярких людей. Это жизнь. Думаю, они уже привыкли к своей роли за последние десять лет.

И если еще кто-то считает, что девицы одеваются для парней... Упс! Я вас разочарую. Мы одеваемся для других девушек. И соревнование длится уже несколько веков. И правильно сказал кто-то из соцсети «ВКонтакте» – если бы девчонки одевались для парней, то ходили бы голыми.

Определившись с образом, приступаю к макияжу. Пробегаю пальцами по любимым средствам и беру в руки крем. Движения отточены. Я могу накраситься в темноте одной левой. Опыт – такая штука. Никто ведь не задумывается, как чистить зубы или ходить. И тут – то же самое.

В голове крутятся мысли о предстоящем дне. Блин... Одиннадцатый класс... Поверить не могу... Кажется, только вчера мы с Алей разбили плафон в школьном коридоре, а это случилось целых пять лет назад. Пять лет!

Хватаю мобильник, пара секунд уходит на набор короткого сообщения для Али:

«Ты вообще веришь, что сегодня начнется наш последний год в школе?»

Ответ приходит быстро:

«Надеюсь, он будет лучше, чем все предыдущие».

Конечно, будет. Иначе просто невозможно. Мы ведь – Козырь и Макарова. Мы – сила и мощь. Пока нас двое, ничего не страшно.

Залетаю в лифт, в голове еще гремит голос папы: «Я жду тебя внизу пять минут и уезжаю!» Конечно, он меня не оставит, и пусть прошло на несколько минут больше положенного, лучше не испытывать его терпение. Он у меня – добряк, но даже максимально миролюбивые люди иногда взрываются покруче самых отвязных психов.

Автоматические двери открываются на седьмом этаже, и я расплываюсь в улыбке:

– Доброе утречко. А кто у нас такой помятый и недовольный?

– Из-за тебя мы опять опаздываем, – выпаливает Глеб, потирая припухшие от сна глаза, и входит в кабину.

– У-у-у... – кривляюсь я. – Глеб-Хлеб не выспался и очень-очень зол. Шел бы пешком. Я не заставляю тебя ездить с нами. Упс! Ты ведь сам проспал. Я вижу следы от подушки на твоём лице. Поэтому сам виноват.

– Когда ты успела стать такой злыдней?

– А когда ты успел забыть, как пользоваться расческой? – парирую я и осматриваю парня с ног до головы.

Глеб за лето еще сантиметров на пять вымахал, а он и раньше был немаленьким. Такими темпами скоро сможет забрасывать мяч в баскетбольное кольцо просто приподнимаясь на носочки. Ну ничего себе!

Только сейчас понимаю, что мы практически не виделись за последние три месяца, лишь иногда пересекались у подъезда. И рост Глеба – не единственное изменение. Плечи стали шире, ткань белой рубашки натянута на груди и руках. Качался, что ли? Не помню, чтобы он когда-то интересовался чем-то подобным. Задираю подбородок и смотрю в знакомые карие глаза. Погодите... Где они? Где милые смешинки и добродушный взгляд? Даже уголки губ неестественно опущены.

Где *мой* Глеб Юдин? Что за дела?

– Отстань, Тась. Я еще не проснулся, – сухо отвечает он и пытается пригладить каштановые жесткие волосы. Только вот безуспешно, становится еще хуже, чем было. – И вообще, твой папа мне сам предложил. Я не напрашивался.

– Это было в пятом классе! Ты уже пять лет не платишь за проезд.

Глеб молчит, не оценив шутку, и продолжает строить из себя деревенского паренька, которого лизнула корова. Раздраженно бью парня по руке и запускаю пальцы в его шевелюру, чтобы создать видимость модной небрежной прически.

– Я могу и пешком пойти, если тебе что-то не нравится, – бубнит он.

Убираю руку и склоняю голову набок, глядя исподлобья. Мне не нравятся его тон и желтые подошвы на кроссовках. И я просто не понимаю, в чем дело.

– Кто тебя покусал? Тетя Зина из второго подъезда? Чего ты такой бешеный с утра пораньше? Не рад меня видеть? Закрой глаза!

Глеб смотрит на меня, сжимая губы в тонкую полоску. Он собирается что-то сказать, но двери лифта открываются раньше, чем его рот. Не дожидаясь объяснений, выхожу первая и даже не оборачиваюсь.

От кого-кого, но от Глеба я не ожидала такой подставы в первый учебный день. Взял и испортил мне настроение. Хорошо хоть мы в разных классах, а тренировка по баскетболу только на следующей неделе. Надеюсь, к этому времени он придет в себя или хотя бы выспится.

Прощаюсь с папой и вылезая из машины. Каблуки уже давно стали для меня привычной и удобной обувью, поэтому Глеб плетется где-то позади. Так ему и надо. Бесит меня своей недовольной рожей.

Замечаю у парадного входа копну шикарных светлых волос и еще немного ускоряю шаг, подлетая к лучшей подруге. Хлопаю ее по плечу, Аля оборачивается.

– Привет, – широко улыбаюсь я, потому что эта девочка всегда поднимает мне настроение, даже просто находясь рядом. – Мне нравится твоя блузка.

– Привет. А мне нравится твой ободок, – отвечает Аля на традиционное приветствие. – А теперь честно. Как я выгляжу?

– Потрясающе! – говорю без тени лукавства. – А я?

– Сногшибательно!

Когда с формальностями покончено, заключаем друг дружку в теплые объятия, и в эту секунду к нам приближается Глеб.

– Привет, – здоровается с ним Аля, но парень демонстративно проходит мимо. – Что с ним?

Пячусь, глядя Глебу вслед.

– Гормоны, наверное... Может, девчонка не дала.

– Тася!

– Что? – поворачиваюсь к подруге. – Он с самого утра такой. И мне настроение подпортил. Дурак!

– А точно – не ты ему?
– За кого ты меня принимаешь? – оскорбленно прижимаю руку к груди.
– Я тебя знаю, дорогая. Уж мне-то не надо рассказывать, на что ты способна.
– Большинству приемчиков меня научила ты, цветочек ты наш. Я тоже в курсе, что скрывается за твоей ангельской внешностью и милой улыбкой.

Заговорщицки смеемся, пока муравейник заполняется ребятами, желающими (и не очень) учиться. Большинство из них поглядывают на нас с интересом, кто-то с завистью и даже ненавистью, но это их проблемы.

– Ну что? – произносит Аля, изящно приподнимая голову. – Идем?

– Вперед, – подмигиваю ей.

И мы гордо переступаем порог школы, шагая с одной ноги.

Первый день учебы оказывается не слишком веселым. На каждом уроке одно и то же! Экзамены. Подготовка. Тесты. Проверочные работы. Стоп. Остановите планету. Еще куча времени. Зачем нас сразу загружать?

На большой перемене после четвертого урока выходим с Алей в коридор и залезаем на подоконник. Владения хорошо рассматривать с высоты. Малышня, как всегда, носится, ребята постарше сбиваются в стайки и утыкаются в телефоны, кто-то наперебой делится последними новостями. Школьная жизнь кипит.

– Не бегать по коридорам! Романов! Отойди от горшка с цветами! – гремит мужской голос.

А вот и наш «совладелец»! И он выбрался на прогулку по своей территории.

– Здравствуйте, Сергей Валентинович! – произносим с Алей хором.

– Здравствуйте, девочки. Вам скамейки не хватило?

– Здесь удобнее, – говорит Аля нежным голосом.

– У вас такой красивый галстук, Сергей Валентинович. Оттеняет цвет глаз, – подключаюсь я. – Я такой же отцу подарю.

– Спасибо, – расцветает директор, сменив тон строгого преподавателя на тронутого комплиментом человека. – Смотрите не упадите. Я за вас переживаю.

– Что вы? Мы осторожно.

– Не волнуйтесь.

Сергей Валентинович удаляется, поглаживая мною нахваленный галстук.

– Ты хотела сказать, что он оттеняет его седину? – смеется Аля, когда директор уже отходит достаточно далеко и принимается отчитывать младшеклассников.

– Сработало ведь.

– С седьмого класса срабатывает.

– Ну любит человек похвалу. Что такого? Главное, нас не трогает. Мне не жалко. Но в барбершоп я бы его отправила.

– Ага. И еще половину планеты, – подмечает Аля.

Что тут скажешь? Она права.

– Ой-ой... – Вижу неприятную личность и не могу удержаться. – Коробкина побежала к своим жучкам-подружкам. Что у нее за рубашка? Она ее у бездомного в карты выиграла? Боже! Галочка покрасилась. Интересно, реально задумывался желтый?

– Ты сейчас ядом захлебнешься, – хохочет Аля.

– Сама посмотри.

Аля бросает взгляд в другой конец коридора, и вот змеючка уже не только я:

– Судя по корням, задумывался балаяж, а получился... Я бы сказала, если бы леди употребляли фразы, начинающиеся на букву «г». И Лида, похоже, решила сменить стиль. Сейчас в моде трупы или ее просто возненавидела консультантка, которая подбирала тональник?

Наша «любовь» с этой троицей процветает еще с начальной школы. Лиза Коробкина, Галя Митрофанова и Лида Кристенко ненавидят нас с Макаровой, а мы отвечаем им взаимностью. Идиллия.

– Погоди-ка... – произношу я, заметив кого-то незнакомого. – Это еще кто? Аль, ты как думаешь? У тебя ведь хорошая память на лица.

– Впервые вижу.

Русоволосый парень в модных черных джинсах и белом поло мило беседует с моими «любимицами». А он весельчак. Иначе почему девчонки так хохочут? Облепили его с трех сторон, руки в волосах, попы оттопырили. Что, блин, происходит? Мы на шоу «Холостяк»? Я им эти розы...

Аля действует первой.

– Наташенька! – зовет девочку из параллельного класса. – Иди сюда.

Скромница Рюшина направляется к нам и неуверенно оглядывается, пытаюсь убедиться, что обращаются к ней.

– Привет, – тихо говорит она.

Мой взгляд цепляется за ее вылезшую из-за пояса кофточку, и Наташа сразу ее поправляет, а после убирает неряшливые пряди, выбившиеся из хвоста, за уши. Аля легонько толкает меня ногой, чтобы я отстала от «источника информации».

– Привет, – доброжелательно продолжает Аля, а я предусмотрительно молчу. – Наташ, что за парень говорит с Галей и Лидой? Мне кажется, я его знаю, но никак не могу вспомнить...

– Он новенький. Олег Дымарский. Перевелся в этом году.

– А-а-а... – с пониманием тянет Аля. – Наверное, обозналась. Спасибо, Наташ.

– Не за что.

Рюшина возвращается к своему одинокому уголку, а мы с Алей поворачиваемся друг к другу.

– Новенький, значит? – произношу я голосом следователя.

– Свежее мяско. – Аля меняет тон на более зловещий.

– И он в лапах у троицы дур.

– Ненадолго. Просто с нами он еще не знаком.

– Повеселимся?

– Конечно.

Аля

Спрыгиваю с подоконника и направляюсь к курицам из параллельного класса, на ходу доставая из рюкзака толстый блокнот в кожаной обложке. Тася следует за мной.

– Привет, – первой здороваюсь я, игнорируя девчонок и лучезарно улыбаясь новенькому.

Он в этот момент о чем-то болтает с Митрофановой, но тотчас отвлекается от разговора и переводит взгляд в нашу с Тасей сторону. Вижу, какой недовольной становится мина у Галочки.

– Привет, – отзывается парнишка и настолько беззастенчиво разглядывает нас с Козырь, что на секунду мне становится не по себе.

– Меня зовут Алевтина. Можно просто Аля.

– А я – Таисия. Но для тебя – Тася, – дружелюбно представляется за моей спиной Козырь.

Коробкина, Митрофанова и Кристенко уже ядом брызжут из-за того, что мы отвлекли их от беседы с симпатичным мальчиком. Но нам, конечно, все равно.

– Олег, – представляется новенький, в ответ улыбаясь нам, и на его щеках появляются милые ямочки.

А он прикольный. Просто лапочка! Только больно смазливый. Тася таких не любит. Я чувствую, что немного подвисла, стряхиваю внезапное наваждение и раскрываю блокнот.

- Очень приятно, Олег. Ты ведь новенький? Записался в какую-нибудь секцию?
- В секцию? – удивляется Олег.

Следом за блокнотом ищу в сумке ручку с огромным фиолетовым пером на конце – подарок Таси. Она обожает всякие яркие прикольные штучки, в том числе и канцелярские. Я бы выбрала что-то менее кричащее, но ручка мне нравится. Похожая была у героини Алисии Сильверстоун в фильме «Бестолковые»¹. А я этот фильм обожаю.

- Мы с Тасей возглавляем профсоюзную организацию школы...
- Чего?

- Профсоюз, – услужливо подсказывает Тася: в ее голосе звучит едва заметная насмешка.
- А-а-а...

– Будет здорово, если решишь принять активное участие в жизни нашей школы и запишешься в одну из секций.

- А что за секции? – Кажется, Олег находится в полнейшем замешательстве.

- Хор, КВН, рок-группа... – снова приходит на помощь Тася.

– Да, – киваю я. – Например я посещаю драмкружок. На Новый год будем ставить спектакль в актовом. Скоро прослушивания начнутся... Нам не хватает мальчиков.

– А я – капитан женской команды по баскетболу, – говорит Тася. – И мужская команда у нас есть. Тренировки – два раза в неделю. Тренируемся со следующей недели все вместе. Это весело.

Новенький Олег с интересом слушает нашу болтовню и явно забывает про новоиспеченных одноклассниц. Первой не выдерживает Митрофанова.

- Разве твоя команда, Козырь, не продула в прошлом году? – ядовито интересуется она.

Чувствую, что Тася вот-вот закипит. Оборачиваюсь к подруге и делаю страшные глаза: мол, потерпи. Они свое еще получают. А ведь я даже не помню, с чего началась наша война... Но то, что девчонки из параллельного первыми ее развязали, – это факт. Чего только стоят подброшенные фломастеры в рюкзак Таси... А сколько еще стычек было?

Сейчас главное – новенького не спугнуть. А он вроде бы уже угодил в наши обаятельные сети.

– В общем, в секции обычно записываются интересные и талантливые ребята, – повернувшись к Олегу, подытоживаю сказанное.

Выразительно смотрю на троицу, зная, что ни одна из куриц кружки не посещает. Единственная их общественная деятельность – прошлогоднее выступление на Новый год, где они втроем отплясывали под «Отпусти меня» группы «Серебро». И так развязно двигали бедрами на словах «Не твоя, не твоя, не твоя я...», что у бедолаги Сергея Валентиновича в первом ряду чуть инфаркт не случился. Аж красными пятнами пошел! Мы с Тасей до сих пор со смехом это выступление вспоминаем.

Новенький перехватывает мой красноречивый взгляд и незаметно улыбается.

- Ага, простите, девчонки, – не выдерживает Тася. – Се ля ви.

– Пф, больно надо! – фыркает Лиза Коробкина. – Своих дел помимо школы – по горло. Еще в выпускном классе дурацкой самодеятельностью заниматься...

– А записываться – у вас? – внезапно перебивает ее Олег, и Коробкина надувается, как индюшка.

Снова оборачиваюсь к Тасе, и мы победоносно ухмыляемся друг другу.

– Нет, не у нас, – с приветливой улыбкой отвечаю я. – Но я сейчас выпишу тебе все секции и номера кабинетов, куда нужно подойти после уроков...

Внезапно в конце коридора раздается такой пронзительный свист, что мы вшестером от неожиданности вздрагиваем, а мое фиолетовое перо едва не выпадает из руки.

¹ Американская романтическая комедия 1995 года.

Оглядываюсь на источник шума и вижу ненавистную довольную физиономию Бойко.
– Макар! – кричит мне этот недоумок. – С началом учебного года!

Олег растерянно оглядывается в поисках неизвестного Макара. А я от злости и стыда готова под землю провалиться! Не думала, что при новеньком мне станет так неудобно за мою дурацкую кличку, которой наградил меня Бойко. Еще и Митрофанова теперь злорадно усмеяется...

– Макар! – продолжает надрывать в конце коридора Бойко. – Ты оглохла, любовь моя?
– Это он кому-то из вас? – наконец догадывается Олег.

Мне не остается ничего другого, как признаться, что Макар – и есть я. Фамилия у меня – Макарова. Главное не покраснеть при всех и не выдать смятение. Я ловлю на себе сочувствующий взгляд Таси. Подруга, как никто другой, знает, что Бойко у меня уже в печенках сидит. Макар прицепился ко мне еще в первом классе, когда мы всей параллелью отправились на «Веселые старты» на городской стадион. Меня определили в пару с Бойко, хотя я очень хотела быть с Тасей... Так мы и участвовали в испытаниях с Макаром рука об руку. Даже призовое место заняли. Тогда Бойко очень повеселила моя фамилия, созвучная с его именем. После тех соревнований он мне прохода не дает. Время от времени караулит у школы, провожает до дома, сталкерит в социальных сетях... Даже записался в те же кружки, что и я!.. Одно время нас в школе в шутку называли Два Макара, из-за чего я готова была плакать. Ну почему Бойко привязался именно ко мне?

Я игнорирую вопли этого идиота и склоняюсь над блокнотом.

– Писать на весу неудобно, – говорю я, опять улыбаясь новенькому. – Олег, повернись, пожалуйста...

Олег с готовностью поворачивается и подставляет мне спину. Отлично. Она у парня широкая... Заодно и Макара закрывает.

– Готово! – Вырываю листок из блокнота и протягиваю Олегу. – Определяйся и записывайся.

– Будет весело, – обещает Тася.

Звенит звонок на урок. Олег, кивнув на прощание, вдруг поочередно одаривает нас с Тасей таким пристальным взглядом, что у меня даже сердце екает. Мне показалось или?..

Я растерянно смотрю на Тасю. Интересно, я одна это заметила? Козырь провожает Дымарского заинтересованным взглядом. Неужели он ей понравился? А мне? Ну, вблизи он, конечно, еще симпатичнее. И кажется воспитанным. Приветливый...

– Как он тебе? – первой решаюсь я задать вопрос.

У нас, в отличие от «бэшек», пятым уроком – «окно», поэтому мы никуда не спешим.

– Он такой высокий... – довольным голосом произносит Тася и словно спохватывается: – То есть я имею в виду, у нас атакующего защитника в команде в этом году не хватает. Хорошо, если б он все-таки в секцию записался. А так... Стильный мальчик. Ему бы только подкачаться.

– Да, хиленький, – слишком быстро соглашаюсь я, зная, что подруге нравятся ребята покрепче.

– А тебе? – хитро прищуривается Тася.

– Что мне?

– Тебе он как?

– Увы, не брjunет, – развожу я руками. – Ты ведь знаешь мои вкусы.

– Страдаешь по своему итальянцу? – с сочувствием вздыхает Тася.

– Не будем о прошлом, – морщусь я: мне хочется как можно скорее перевести тему разговора. – Значит, новенький – не огонь?

Тася хмурится и неопределенно пожимает плечами:

– Тоненькая спичка – даже не согреет.

И я почему-то выдыхаю с облегчением.

– А ты видела окрашивание Митрофановой? Вблизи еще хуже...

После уроков мы с Тасей прощаемся у школьного крыльца, как обычно, перед этим долго треща на разные темы. Расставаться не хочется. Мы будто целое лето не виделись... Хотя стоит нам прийти домой и пообедать, как снова спишемся или созвонимся по видеосвязи.

У школьных ворот на меня налетает теплый ветер. Ласкает, треплет подол бежевого плаща. Мне нравится начало сентября. Я счастливо вышагиваю по проспекту; слушаю, как вокруг гудят машины и кротко звенит трамвай. Когда из-за угла серого дома вылетает кошмарное белобрысое «нечто», я подскакиваю на месте от неожиданности.

– Макар, ты почему сегодня меня игнорируешь? – нарочито обиженным голосом вопрошает Бойко, пристраиваясь рядом.

Я молча иду дальше. «Сегодня»? Он шутит, наверное? Я его игнорирую десять лет.

Бойко шагает со мной в ногу, чем страшно злит.

– Видимо, ты только со мной забываешь про свои королевские манеры? – насмешливым тоном продолжает Макар.

Я молчу.

– Может, ты оглохла и не слышала, как я звал тебя в коридоре?

Продолжаю молчать.

– Еще к тому же и онемела? – ужасается Бойко, а затем тянет свою лапищу и обнимает меня за плечо. – Ничего, Макар, я на тебе любой женюсь...

Руки распускать – последнее дело. Я так возмущена, что пихаю Бойко локтем под ребра. Этот идиот отстает от меня и притворно корчится от боли. Потом догоняет и, быстро склонившись, шепчет на ухо:

– Макар, когда ты злишься, у меня мурашки по коже.

– Как же ты меня достал! – не выдерживаю я, нарушаю обет молчания. – Лето – мое любимое время года, потому что тебя нет рядом!

Но Макара ничем не проймешь. Он пропускает неудобные ему слова мимо ушей и продолжает как ни в чем ни бывало шагать рядом со мной.

– Уже познакомились с Дымарским?

– С Олегом-то? Да! Он очень хорошенький! – последнюю фразу добавляю специально, чтобы побесить Макара.

– Возможно, – легко соглашается Бойко. – Я не по этому делу. Меня гораздо больше ты привлекаешь.

Я лишь от злости сжимаю кулаки. Никак не могу взять в толк: действительно ли я так небезразлична Макару, что он всю школьную жизнь меня преследует, или он уже по привычке отлепиться не может?

– Но ты будь поосторожнее с Олежкой.

– Почему? – настораживаюсь я.

– Какой-то мутный тип, по-моему.

– А по-моему, Олежка просто идеальный. А мутнее тебя никого не найти, Макар.

– А вот это было обидно, Макар.

Меня. Просто. Выносит. С этого. Прозвища.

– Перестань меня так называть! – взрываюсь наконец я. Мне очень хочется быть в глазах других сдержанней, правда. Но ведь всему есть предел! – Ты бессердечный, Бойко, столько времени меня изводишь...

– Воины не показывают сердца, покуда их грудь не вскрыет топор, – важно заявляет Бойко, и я останавливаюсь посреди тротуара, не в силах сдержать хохот.

Макар сначала продолжает гордо вышагивать дальше, не заметив потери бойца, а потом тормозит, оборачивается и с удивлением осматривает хохочущую меня. Ненавижу свой хрю-

кающий смех! О моей особенности некрасиво смеяться знает только Тася: в школе я стараюсь ограничиваться улыбками. Но Бойко меня довел! Это, наверное, нервное.

Макар растерянно смотрит на меня, а затем тоже начинает смеяться. И теперь мы вместе ржем посреди шумного проспекта. Он как-то настороженно, а я – похрюкивая.

– Ты что, не смотрела «Викингов»? – спрашивает Бойко.

– Видел бы ты... свое важное лицо-о, – сквозь смех отзывается я. – Терпеть тебя не могу!

Макар больше не ржет. Стоит на месте, засунув руки в карманы брюк, и ждет, когда я отсмеюсь.

– Теперь у тебя хорошее настроение, Макар? – в конце концов спрашивает он.

– Теперь – да!

– Тогда поехали целоваться, – с тем же серьезным лицом предлагает Бойко, кивнув куда-то в сторону.

Мне хочется рычать от злости, рвать и метать! Именно этого он добивается. Но я опять натягиваю маску безразличия и гордо прохожу мимо Макара. Ускоряю шаг и едва не перехожу на бег – только каблук звонко стучат по асфальту. К счастью, Бойко меня не преследует, и до дома я добираюсь без приключений.

В квартире меня встречает бодрая песенка группы BTS. Поморщившись от громкой музыки, сбрасываю с ног бежевые лодочки, вешаю плащ и, разглядывая свое отражение в полный рост, поправляю бант на блузке. Люблю свой вкус в одежде... И волосы свои люблю. Все-таки укладка получилась идеальной. Мне нравится рассматривать себя в зеркале, особенно с этим приглушенным светом. Зеленые глаза в полутьме блестят, как у кошки.

Из кухни выглядывает наш старый пес Арнольд породы бассет-хаунд.

– Арни, ты так обленился, что даже не идешь меня встречать? – интересуюсь я.

Арни тяжело вздыхает, будто я принесла ему трагическую новость о гибели всего человечества, и плетется обратно на кухню. А музыка теперь играет еще громче. Это Маня открыла дверь своей комнаты и выглянула в коридор.

– Ты уже дома? – строго спрашиваю я вместо приветствия. – Сколько у тебя сегодня было уроков?

– Три, – не моргнув глазом отвечает Маня. Хотя я знаю, что сестра может и запросто прогулять. – Я – не выпускница! Нас ведь с первого дня не загружают.

– Понятно, – отзывается я, улыбаясь своему отражению.

Когда я не злюсь и глупо не хрюкаю – то ничего. Очень даже хороша! Мой выбор – улыбка, приветливость, сдержанность, загадочность... Я долго работала над своим образом и, кажется, теперь полностью им довольна.

– Видела сегодня Макара в школе? – как ни в чем не бывало спрашивает Маня, и мое лицо снова искажает недовольная гримаса.

Буквально двадцать минут назад еле отделалась от него, а сестра снова напоминает!

– Что ты привязалась ко мне со своим Макаром? – сердито спрашиваю я.

А взгляд Мани становится мечтательным. Так уж получилось, что к Бойко моя младшая сестренка испытывает совершенно противоположные чувства, нежели я.

– Рано тебе о мальчиках думать.

– Мне тринадцать! – возражает Маня.

– Тем более о таких шутах гороховых, как Макар.

Маня сердито хлопает дверью, и музыка звучит глуше. В коридоре становится темнее, и теперь мои глаза опять загадочно блестят.

Мне в этом году не до любви. На носу – выпускные экзамены и новая взрослая жизнь... Но почему-то неожиданно для себя я вспоминаю ямочки на щеках новенького Дымарского.

Глава 2

Тася

Водоворот школьных дней затягивает со страшной силой. Ни вдохнуть, ни выдохнуть. Целая неделя пролетает, как один миг, оставляя только горстку воспоминаний о ранних подъемах и кипе распечатанных тестов, которые я уже не знаю куда складывать.

Что-то я не ожидала такого поворота. А жить когда? Что за подстава?

Аля, по всей видимости, тоже не в восторге. В последние дни она погружена в свои мысли и вздыхает так, словно все-таки напялила винтажный корсет, за которым охотилась несколько месяцев на интернет-аукционе.

– У тебя сейчас тренировка? – уточняет подруга, когда мы выходим из класса.

– Ага. Хоть мозги проветрю. Ты ведь тоже чувствуешь, как они давят на череп? Если я еще хоть один раз за сегодня услышу слово на букву «э», то...

– То ты психанешь, – по-доброму усмехается Аля. – Тебе действительно пора выпустить пар и постучать мячом по полу.

– Я бы лучше постучала им по физиономии того, кто придумал эту дурацкую экзаменационную систему.

– Хотелось бы мне на такое посмотреть. Я бы даже создала для тебя канал на «Ютубе». Мы бы стали знамениты.

– Рада, что тебе весело, – беззлобно хмыкаю я. – Ладно. Мне пора. Я позвоню тебе после тренировки.

– Глебу привет передавай.

Затихаю, вспоминая о друге. Аля мгновенно чувствует неладное.

– Он все еще не разговаривает с тобой? – удивляется она.

– А я и не страдаю, – беспечно пожимаю плечами.

– Мне-то не надо рассказывать. Сколько вы знакомы? Лет тринадцать? Может, тебе стоит спросить, что случилось? Мне кажется, там что-то серьезное.

– Я так спрошу, что ему понадобится ванна изо льда и перекиси водорода.

– Только не убей его. Не хочу ближайшие лет двадцать говорить с тобой через решетку.

– Постараюсь.

– Удачи! – кричит Аля мне вслед, и я чувствую, как ее поддержка придает недостающих сил.

Меня передергивает, когда я прохожу мимо душевой в женской спортивной раздевалке. Ну и вонища... Ржавчина, моющее средство и болото. Самое мерзкое, что может быть в этом мире. Хотя нет, на первом месте все-таки овсянка из нашей столовой. Бр-р... Гадость.

– Тася!

– Привет!

– Мы думали, что ты нас кинула!

Девочки из команды встречают меня веселым щебетом, и я расцветаю, глядя на них. Волосы собраны, форма чистая и выглаженная. Косметики – необходимый минимум. За последний год я вымуштровала их до идеала. Кому нужна потекшая тушь и прыщи? Спорт и макияж – две несовместимые вещи, но это не значит, что нужно выглядеть, как чушки. Опрятность никогда не бывает лишней.

– Мамка дома, дорогие. Всем расслабиться и готовиться к тренировке. Сегодня будет жарко.

– Мы готовы.

– Всегда готовы!

В спортивном зале носятся парни. Ларисы Михайловны сегодня нет, и мы – сами по себе. Учителя иногда тоже болеют. Они ведь обычные люди, страдающие от вирусов и головных болей. Терпеть постоянно орущих и бесящихся детей не слишком просто. А мама говорит, что все недуги от нервов. И у меня нет повода с ней не согласиться.

Здоровуюсь с несколькими ребятами, выискиваю взглядом Глебку-Хлебку. Сколько можно от меня бегать? Совсем страх потерял?

Нахожу быстро. Сидит на скамейке, широко расставив ноги и упираясь локтями в колени. В его руках телефон, а на лице – блаженная улыбка. Не устаю удивляться переменам. Еще немного, и он станет похож на Хью Джекмана в лучшие его годы.

Так! Стоп! Понесло меня куда-то...

Глеб чувствует мой пристальный взгляд и поднимает голову. От улыбки не остается и следа. Всего секунда его внимания, и он вновь утыкается в мобильник.

Ну и... жук! И я еще должна подходить к нему первой? Ага... Размечтался!

– Три круга разминочных, – команду девчонкам и пристраиваюсь в хвост строя, скрипя зубами.

Не на шутку разозлившись, гоняю их покруче, чем олимпийских спортсменов. И сама не отстаю. Отрабатываем броски, пасы. Тренируем проходки и реакцию на мяч. В целом я довольна. Все девочки в отличной форме, несмотря на длительный перерыв.

– Ай! Ноготь! Бли-и-и-н! – скулит Дашка.

– Сломала? – И я подлетаю к ней. – Я сказала, никакого мани...

– Привет! Здесь тренируются баскетболисты?!

Оборачиваюсь к выходу и вижу новенького. Олег Дымарский вальяжно шагает в центр зала, засунув руки в карманы спортивных штанов. Взгляд равнодушен, даже немного надменен, тело расслабленно. Образ дерзкого хулигана немного разбавляют ямочки на щеках, но с натяжкой могу согласиться, что парню они в общем-то идут.

Олег проходит мимо девчонок, глядя на меня, и неожиданно подмигивает, прежде чем перевести взгляд на команду парней. Сердце пропускает удар. Ловлю себя на том, что чувствую недоумение. Вот так номер...

А в нем что-то есть. Это было эффектно. Какая поразительная, но приятная наглость. Уверенные мальчишки всегда вызывали у меня уважение. И новенький, похоже, на пути к медальке от Таши Козырь.

– Привет, – произносит Глеб, взяв на себя роль капитана. – Как видишь, здесь. У тебя к нам какой-то вопрос?

На самом деле Санек, который занимал эту должность последние три года, выпустился в прошлом году. И насколько я знаю, его место должен был занять Глеб или Димка Задорожный. Но судя по опущенным глазам Задорожного, Глеб все-таки забрал титул себе. И возможно, не совсем честно, что совершенно не в его духе.

– Хочу в команду, – весело отвечает Олег. – Я слышал, вам людей не хватает.

– Всего лишь слухи, – отмахивается Глеб.

Что за бред? Не могу стоять на месте и подхожу к парням, останавливаясь рядом с Дымарским.

– Ты шутишь? – обращаюсь к Глебу. – Вам трех человек в составе не хватает.

– Тась, это вообще не твое дело, – огрызается Глеб.

Ну-у-у все-е-е... Война, чувак. Ты сам напросился.

В зале повисает гробовая тишина. Ребята таращатся на нас. Никто ведь ни разу не видел, как мы ругаемся серьезно. Такие случаи, конечно, бывали, и я-то думала, что мы их переросли. Но кое-кто, кажется, ударился в детство.

– Не мое дело? – усмехаюсь я. – Наоборот, Глеб. Репутация школы, в которой я учусь, – мое дело. А ты, – указываю на него пальцем, – если уж метишь в капитаны, то неплохо бы включать иногда голову. К вам пришел классный парень. Вы бы хоть посмотрели, что он умеет, а потом делали выводы.

Тихий гомон за спиной Глеба означает, что его команда согласна со мной, а не с ним. Юдин прищуривается, глядя то на меня, то на Олега.

– Хорошо, – нехотя соглашается Глеб. – Проведем тренировочную игру.

– Мы вам поможем. Правда, девочки? – Оглядываюсь на свою команду и получаю одобрительные возгласы в ответ.

– Тась, это несерьезно, – вдруг говорит Юдин, чем злит меня еще больше.

Собираюсь ответить ему как следует, но наперекор мне вылезает Олег, сохраняя абсолютное спокойствие:

– Я сыграю в команде девушек. Вы сможете на себе почувствовать, на что я способен. По-моему, отличная идея.

Поворачиваю голову и не могу сдержать улыбки. Дымарский дарит мне свою в ответ. Так... Намечается что-то интересное. Мне вообще нравится быть сильной и независимой, но принимать помощь от парня, собирающегося стать настоящим мужчиной, всегда приятно.

– Мы согласны, – с боевым настроением произношу я и смотрю на Глеба. – Смотрите, не облажайтесь!

Юдин едва заметно закатывает глаза и отходит к своей команде, оставляя нас с Дымарским вдвоем.

– Спасибо за поддержку, – говорит Олег, глядя на меня с нескрываемым интересом.

– На здоровье. В конце концов, я сама тебя пригласила. Глеб не всегда ведет себя как придурок. Не обращай внимания.

– Он твой парень?

Я очень часто слышу подобный вопрос и уже научилась реагировать на него без эмоций.

– Нет... – Но вдруг меня накрывает заминка.

Раньше я просто добавляла слово «друг», но в свете последних событий мне кажется, не стоит этого делать. Олег недолго ждет от меня разъяснений и продолжает беседу.

– Ну что, капитан? Поборемся?

Его почтительное отношение к моему статусу придает еще больше уверенности и совсем немного вгоняет в краску. Мое мнение о симпатяге Олеге меняется с каждой секундой. Приятный парень. Даже слишком.

– Ты хоть знаешь правила? Надеюсь, я не зря за тебя вписалась.

– Коби Брайант – мой кумир. Как думаешь, я знаю правила?

Подкол засчитан. У меня уже щеки сводит от улыбки.

– Тогда ты – в атаку и на защиту, – предлагаю я.

– Есть, капитан! Я вас не подведу.

– Наворковались?! – кричит Глеб. – Играть будем или нет?

Не перестаю удивляться метаморфозам Юдина. Он играет куда жестче, чем обычно. Благо девчонкам почти не достается, все шишки сыплются на новенького. Но и Олег не промах, что очень меня радует. Он отлично показывает себя в роли атакующего защитника. Минимум пробежек, ни одного фола. Чего нельзя сказать о Глебе.

Я устала орать на него. Да что с ним творится? Под конец не выдерживаю и влеплю ему смачный подзатыльник, когда он проходит мимо.

– Сдурела?!

– Получай штрафной. Будь мы на соревнованиях, тебя бы давно удалили с поля! – рычу я, тяжело дыша. – Не хочешь поговорить?

– Тебе разве не с кем поговорить?

– Ты ведешь себя как придурок. Ты в курсе?

– Раз сама Козырь так сказала...

Его слова меня ранят, и я не успеваю натянуть защитную маску пренебрежения прежде, чем отвести взгляд. Глеб в момент меняется в лице, заметив, как меня задевают его слова.

– Последние две минуты! – кричит Дашка, которая сегодня у нас вместо судьи, потому что сломанный ноготь в женской команде приравнивается к тяжелой травме.

Звучит свисток. Разыгрывается мяч, который получает команда соперников и сразу бросается в нападение. Блокирую Глеба, внимательно наблюдая за мячом. Юдин – единственная наша настоящая угроза. Если не подпускать его к Олегу, то мы можем победить.

На площадке возникает нездоровая возня. Игроки слишком напряжены. Парни ведут с отрывом в два очка, но это еще не приговор.

Мяч переходит к Свете, и она, ловко обводя его вокруг одного из парней, пасует Дымарскому. Олег быстро соображает, кого стоит остерегаться, поэтому, не пересекая дугу, взмывает вверх и отправляет мяч напрямиком в корзину.

– Трехочковый! – хором выкрикивают радостные девчонки.

– Девять-десять! – подводит итог Даша. – Побеждает команда девушек!

– Эй! – сквозь смех возмущается Дымарский.

– Девушек и Олега! – предлагаю свой вариант.

Девчонки сияют улыбками. Взгляды счастливые, а щеки румяные. Парни вытирают лбы футболками, заставляя меня скривиться. Фу! Умывальники для кого придумали?

Мальчишки подлетают к новенькому, рассыпаясь в одобрениях. Вот и отличненько. Я собой довольна. Игра на самом деле была крутой. Олег молодец.

Замечаю краем глаза, как Глеб тоже направляется к Дымарскому. На лице Юдина сияет неоновая надпись: «Я тебе сейчас всеку». Готовлюсь подбежать, но замираю, когда вижу, что Глеб всего лишь протягивает руку новенькому:

– Ты в команде. Тренировки два раза в неделю. На сегодня все! – И он широкими шагами покидает зал, глядя четко перед собой.

– Да. Всем спасибо. Вы большие молодцы и умницы! – тоже завершаю тренировку, но в более положительном ключе.

Пропускаю девчонок в раздевалку. Надеюсь, отец на парковке. Мне срочно нужно в душ, а в школьный я не войду даже под страхом смерти.

– Тася! – окликает меня Олег.

– Да?

– Спасибо. Было очень круто.

– Ты уже дважды меня поблагодарил.

– И мне кажется, что этого недостаточно. Знаешь, быть новеньким не особо прикольно.

– Но ты прикольный новенький.

– Вау. Ты правда так считаешь?

– Немножко.

– Значит, есть куда расти?

– Определенно.

– Я учту. Увидимся на следующей тренировке?

– Конечно. Если ты не испугаешься прийти сюда еще раз.

– Испугаюсь? Я начинаю сомневаться в твоём хорошем расположении ко мне.

Мамочки... Флирт? Я все правильно понимаю? Давненько я не практиковалась.

- Девушки не слишком любят сомневающихся парней, – говорю я, склоняя голову набок.
– Я запомнил. Зато парни точно любят таких ярких и бесстрашных девушек, как ты.
Бум! Compliment попадает точно в цель, но сознаваться я не буду. Еще чего?
– Пока, Олег, – произношу я, улыбаясь, и круто разворачиваюсь, направляясь к раздевалке.
– До встречи, Тася...
О-бал-деть! Веселую историю я расскажу сегодня Але. Она точно оценит.

Аля

Уже третий урок подряд я получаю замечания от учителей. Сама себя не узнаю. Целый день витаю в своих мыслях, глядя в окно на мелкий беззвучный дождь. А все потому, что из головы никак не выходит разговор с Тасей. Накануне подруга рассказала мне, что новенький Олег Дымарский записался к ним в баскетбольную команду. Да и вообще он прикольный парень... Ха! Конечно, прикольный. Я это еще в нашу первую встречу поняла.

Признаться, до вчерашнего дня я лелеяла надежду, что Олег выберет наш драмкружок. За неделю мы несколько раз пересекались с Дымарским в столовой, и я ловила на себе его взгляд. Когда наши глаза встречались, он продолжал внимательно меня рассматривать, чем приводил в смятение. Может, я просто навоображала себе, что он ищет в толпе именно меня? Ведь я – натура романтическая и впечатлительная. А мечтать – это вообще дело всей моей жизни...

- Не спи на ходу, – пихает меня локтем Тася. – Двойк схлопочешь.
– Угу, – быстро отвечаю я.
– Да что с тобой такое? – искренне удивляется Козырь, подняв темные, красиво очерченные брови. – Я тебя не узнаю!

Не скажешь же ей, что я постоянно думаю о Дымарском. А вчерашняя новость о том, что он предпочел спорт искусству, выбила меня из колеи.

– Все в порядке, дорогая, – отвечаю я, улыбаясь. – Просто до сих пор не могу влиться в учебный процесс...

– А пора бы, – добродушно ворчит Тася. А затем передразнивает нашу классуху Александру Анатольевну Колобкову по кличке сами-догадайтесь-какой: – Ведь ты, Макарова, на пороге великих жизненных открытий...

Я тихо смеюсь. Очень похоже получилось. Умеет моя Тася разрядить обстановку...

Действительно, ну что я заиклилась на Олеге? Будто на нем свет клином сошелся. В конце концов, мне сейчас действительно есть о чем переживать. Ведь я на пороге великих... Тьфу. За эту неделю Колобок успела заразить нас своими речами.

Однако после последнего урока я плетусь в актовый зал не с таким энтузиазмом, с каким хотелось бы. Неделю втайне ото всех я мечтала, что Дымарский запишется в драмкружок. Иначе где мне еще с ним пересечься, не вызывая подозрений? На переменах он тусуется с новыми одноклассниками, в том числе нередко с «Митрофановой и Ко»... Фу! Ничего, совсем скоро поймет, как устроена школьная иерархия и дружба с какими персонажами отнимает несколько очков в рейтинге.

В актовом зале, где мы собираемся пару раз в неделю, царит привычная суэта. Между составленных в несколько рядов кресел носятся ребята, у которых, видимо, детство в одном месте разыгралось. Нашего худрука Якова Ефимовича еще нет...

Я привычно улыбаюсь каждому из нашей разношерстной труппы. Драмкружок я посещаю с девятого класса. Мне нравится. Здесь все, как в настоящем театре. С репетициями до позднего вечера, афишами и премьерами... Даже антракт с буфетом есть во время показа спектакля. Я знаю, что Тася равнодушна к театру и посещает школьные постановки лишь ради меня. За это я безумно ей благодарна. Мама с папой тоже обязательно приходят полюбоваться

на меня. И Маню ташат, хотя сестра орет, что театр ненавидит и жаждет лишь антракта, будто в любой другой день не может пообедать в школьной столовой...

Внезапно мой взгляд натывается на незнакомую темноволосую девочку. Новенькая, наверное. Интересно, из какого класса? Наверное, из десятого. Отмечаю ее симпатичный черный жакет. У девчонки – короткая стрижка, которая жутко ей идет. Сама она выглядит довольно интересно и очень стильно. Хочется долго ее рассматривать... Я так увлекаюсь изучением новенькой, что едва не пропускаю главного: на сцене сидит Олег. В одиночестве. Он что-то разглядывает в телефоне, и я, замерев на месте, осторожно наблюдаю за ним. Нет, мы классно могли бы смотреться вместе, и все равно, что он не бржнет. Олег поднимает голову, видит меня и, приветливо улыбнувшись (ох уж эти ямочки!), кивает мне, приглашая присесть рядом. Я пытаюсь не улыбаться слишком широко и направляюсь к сцене.

– Привет, – первым здоровается Олег.

– Привет! – отзывается я, усаживаясь возле него.

А сама просто не в силах скрыть ответную радостную улыбку. Он все-таки пришел на прослушивание! Это ли не счастье? Мы будем ставить пьесу «Обыкновенное чудо» по Евгению Шварцу. В том, что мне достанется роль Принцессы, я ни капли не сомневаюсь... Я посещаю драмкружок не первый год и являюсь любимицей Якова Ефимовича. Ну а кто, если не я? Только если эта необычная новенькая вдруг так покажет себя на прослушивании, что мы все свихнемся от ее таланта и главную роль отдадим ей... Но вряд ли.

Только вот роль Медведя, возлюбленного Принцессы, совершенно точно не подходит никому из присутствующих, кроме Олега. Кто? Стас Белобородкин слишком крупный и неуклюжий. Зиновий Аксенов страшно заикается, поэтому большие роли ему не дают... А с парнями, как я уже ранее сказала Олегу, у нас в кружке прям беда. Девчонкам часто приходится играть мужские роли. Классные и популярные ребята не горят желанием посещать драмкружок. Поэтому Дымарский на прослушивании – просто оазис в засушенной пустыне. Небеса, молю, пусть ему у нас понравится!

– Ты решил себя попробовать? – спрашиваю я.

– Да. Люблю искусство.

– Серьезно? – удивляюсь я.

– В прошлом году мы с мамой были на постановке в театре драмы. Я как-то проникся.

– Круто! Я обожаю их спектакль «Три толстяка». Раз шесть смотрела, наверное.

Олег явно достойный паренек. Мало того что симпатичный, еще и искусство любит. И где он прятался от меня столько лет? Почему сразу не пришел учиться в нашу школу?

– Почему ты перевелся? – спрашиваю я.

Замечаю мелькнувшее в глазах Олега смятение. Дымарский отвечает не сразу.

– Отца определили на новую работу. Надо было искать другую школу, иначе на дорогу бы тратил пару часов в день. Я и с репетитором, который в этом районе живет, занимаюсь.

– Определился с будущей профессией?

– Языки. Родители настаивают. Это престижно. Хотя моя душа лежит к искусству...

– Правда?

Я не верю. Такого просто не может быть! Он будто сканирует меня или читает, как книгу...

– Я собираюсь поступать на искусствоведа, – говорю я.

– Ты веришь в родство душ? – внезапно спрашивает Олег, едва касаясь плечом моего плеча.

И я затаиваю дыхание. Верю. Конечно, верю! Она точно есть, моя родственная душа... Живет где-то поблизости, только никак не может меня найти. Или быть может, она сейчас находится на сцене школьного актового зала...

– Бонжур! – раздается над моим ухом.

Я быстро оборачиваюсь и нос к носу сталкиваюсь с Бойко.

– Ты что здесь делаешь? – сердито спрашиваю я.

Француз недоделанный! Бойко поперли из драмкружка еще в том году, когда он превращал каждую репетицию в балаган и в конце концов довел даже добродушного Якова Ефимовича. Невозможно нормально работать под вечный ржач. Мы серьезные вещи ставим, между прочим...

В драмкружок Макар записался, разумеется, из-за меня. Раньше была секция изобразительного искусства и шахматы в шестом классе... Иногда мне кажется, Бойко таскается за мной не для того, чтобы добиться расположения, а просто от скуки и чтобы побесить. Энергетический вампир, вот он кто.

– Как я мог пропустить громкую премьеру? Город стоит на ушах... – ерничает Макар.

Все его слова – насмешка. Сдались ему сто лет и театр, и наша постановка.

– Яков Ефимович не возьмет тебя обратно, – язвительно заявляю я.

– Обижаешь! Яков Ефимович пообещал мне главную роль.

– Ага, как же! Ты такой болтун, Бойко! – не верю я.

Мне бы и в самом страшном сне такое не приснилось... Хотя наш худрук расстраивался из-за того, что Макара пришлось выгнать. Парней не хватает, а тут: «Такой рост! Такая фактура! Такая харизма! Мальчику бы больше серьезности...» Нет, Яков Ефимович не может со мной так поступить.

Макар усаживается, и теперь я зажата между двумя парнями. От одного сердце учащенно стучит, а второго придушить хочется. Но я уже так увлекаюсь спором с Бойко, что забываю об Олеге.

– Здорово, кстати, – протягивает Дымарскому свою клешню Макар, и ребята пожимают руки.

Бойко учится в «В» классе, Дымарский – в «Б». Они успели познакомиться? А может, и не знакомы вовсе. Просто Бойко имеет дурацкую суперспособность с первого дня считать каждого своим корешом. И что самое интересное: остальные ему словно подыгрывают. У меня от его панибратства зубы сводит. Надеюсь, Олег не станет вести себя как все и будет держать дистанцию с Бойко.

– Привет, – сдержанно отзывается Олег.

Чутье меня не подводит: Дымарский чувствует себя не в своей тарелке рядом с расхлябанным Бойко. А может, и рядом со мной? Мысль меня просто ужасает. А если я у Олега буду теперь ассоциироваться с этим исчадием ада? Ведь где я, там и он! Господи, и почему Макара снова принесло в самую неподходящую минуту?! Наказание какое-то!

Правда, Бойко ничего не смущает. Из нас троих он самый расслабленный. Сидит на сцене, болтает длинными ногами в старых стоптанных «Вансах» и в ус не дует, кто там и что о нем думает.

В этот миг в актовом зале наконец появляется Яков Ефимович. Он постоянно опаздывает, к чему наша труппа уже привыкла. Запыхавшийся, вспотевший, с забавными редкими усиками над губой. Якову Ефимовичу тридцать шесть лет. Он не женат. Помешан на своем предмете (он преподает литературу) и на нашем драмкружке...

– Здравствуй, Яков Ефимович! – вразной тянем мы из разных уголков актового зала.

Разумеется, громче и радостнее всех нашего худрука приветствует Макар. Я закатываю глаза.

Яков Ефимович рассеянно кивает, раскладывая вещи на стуле. Потом окидывает взглядом зал и неопределенно манит кого-то пальцем.

– В этом году есть новенькие? Подойдите сюда!

Олег спрыгивает со сцены и идет к Якову Ефимовичу. Я провожаю Дымарского взглядом.

– Макар, ты что, серьезно на него запала? – вопрошает Бойко, внимательно рассматривая меня.

Я страшно сержусь.

– Во-первых, меня зовут Аля...

– Ага, понятно. А во-вторых?

Я даже слов не могу подобрать – настолько возмущена. Поэтому просто молча отворачиваюсь и смотрю в конец зала, где Стас и Зиновий, придуриваясь, сражаются на деревянных мечях.

Макар кладет голову мне на плечо.

– Не кручинься, Макарушка, – насмешливо говорит он. – Зато я буду всегда с тобой.

Я дергаю плечом, чтобы согнать наглого Бойко.

– Слушай, это уже не смешно. Я в том году только вздохнула с облегчением, когда тебя отсюда поперли... – начинаю ругаться я, но Бойко меня, разумеется, не слушает: он смотрит в ту сторону, где Яков Ефимович собрал новеньких.

– Ш-ш, – внезапно шипит Макар, перебивая меня.

Еще и палец прикладывает мне чуть ли не к губам, отчего я совсем прихожу в бешенство. Что он себе позволяет? У меня даже дар речи пропадает, и я все-таки затыкаюсь.

– Кто эта нимфа? – спрашивает Макар, не отводя взгляда от компании собравшихся.

– Какая нимфа? – не врубаюсь я. – Яков Ефимович?

У меня совсем вылетает из головы новенькая девчонка. А ведь я сама несколько минут назад с интересом ее рассматривала... Перевожу взгляд. Точно. Она стоит рядом с Олегом и внимательно слушает, что вещает наш любимый худрук.

– Аля, – Макар внезапно обращается ко мне по имени. – Посмотри, насколько она прекрасна!

Честно говоря, я в полнейшем замешательстве. И оттого, что Бойко назвал меня Алей, и от его внезапной симпатии к другой девчонке.

– Ущипни меня, – просит Макар, не переставая следить взглядом за Короткой Стрижкой.

А вот это я с превеликой радостью. Щипаю Макара со всей дури, от души, но тот даже не морщится. Новость о том, что Бойко в стенах школы может засть на кого-то, кроме меня, повергает в шок. Меня бы теперь кто ущипнул. Я даже про Олега забываю.

– Думала, что я твоя единственная, – зачем-то ехидно говорю я и ужасаюсь своим словам. Что я несу? Такой шанс выпал: наконец-то избавиться от назойливого поклонника!

– Я – за гарем, – нагло заявляет Макар. – Но, так и быть, ты будешь главной женой.

– Какая честь! – притворно восхищаюсь я. – Ну ты и хамло, Бойко!

– Глупенькая, неужели ты думала, что за все эти годы была у меня единственной?

Я не сдерживаюсь и снова бью его кулаком в плечо. Единственная, значит. Я вообще о нем в принципе никогда не думаю. Много чести. Но мне в голову приходит мысль, что я понятия не имею, как живет Макар. С кем по-настоящему дружит? Чем он занимался на каникулах, например? В школу вернулся довольный, посмуглевший от солнца, с выгоревшими светлыми волосами. И три месяца – ни слуху ни духу. А может, правда, я – просто хобби и развлечение в его школьной жизни? Хотя... Будто мне есть до этого дело. Какая-то разница! Отвалил бы уже, и слава богу.

Макар громко смеется и, обняв меня, притягивает к себе. Я утыкаюсь носом ему в шею. Бойко постоянно нарушает личные границы, в то время как я их тщательно берегу. Нет, все-таки мы совершенно разные. Вот с Олегом мы бы стали идеальной парой. Оба сдержанные, воспитанные, знаем, как вести себя в обществе... Просто Кейт Миддлтон и принц Уильям! Зато Бойко в клетчатой рубашке и кепке козырьком назад совсем не вписывается в мою жизнь... Макар, скорее, принц Гарри в свои лихие годы.

– Как думаешь, – спрашивает Макар, по-прежнему не выпуская меня из объятий, – она будет не против, если я ее провожу после школы?

– А ты обычно спрашиваешь разрешение на то, чтобы проводить? – отвечаю я.

Так замечталась о паре с Олегом, что даже не сразу даю отпор Макару. А когда его рука опускается ниже моей талии, быстро прихожу в себя, отпихиваю Бойко и сердито смотрю ему в глаза. Мне кажется, что в жизни я могу так сильно злиться только на двух людей: на Макара и на Маню, когда она берет без спроса мои вещи и портит их. Хотя сестру я все равно при этом нежно и бесконечно люблю, а Макара... Бойко смотрит на меня, и глаза у него смеющиеся, беззлобные... Ему просто нравится меня выводить: ясно как божий день.

– Тоже верно, – соглашается со мной Макар. – Она не устоит.

Я фыркаю и спрыгиваю со сцены. Тем более что Яков Ефимович уже зовет нас, чтобы решить организационные вопросы, а затем отпустить домой. Из-за педсовета прослушивание переносится на следующую неделю.

Однако после собрания худрук снова зачем-то задерживает Олега (ведь и в нем наверняка есть «рост, харизма, фактура...»). Я ловлю на себе сожалеющий взгляд Олега. Если бы мы вместе выходили из зала, он наверняка предложил бы проводить меня до дома или прогуляться. Но топтаться посреди зала и ждать парня – унинительно. И все-таки я останавливаюсь в проходе, чтобы в очередной раз бросить якобы мимолетный случайный взгляд на Олега. Как раз в этот момент навстречу идут Макар и новенькая. Та уже счастливо хихикает, и я с каким-то непонятным раздражением отмечаю, что с улыбкой она еще симпатичнее.

Как Макару удалось быстро добиться ее расположения? Неужели он не может найти подход только ко мне и именно поэтому столько лет стучится в закрытую дверь?

Одно хорошо – сегодня я точно буду возвращаться домой без назойливого Бойко, потому что он провожает другую.

Но Макар не будет собой, если напоследок не выведет меня из себя. Убедившись, что я за ними слежу, гад поворачивается ко мне, два раза стучит кулаком по груди, а затем поднимает указательный палец. Мол, ты всегда будешь номером один в моем сердце. Моя первая жена. Не забывай об этом.

Тогда я, помня о своей безупречной репутации, предусмотрительно поглядев по сторонам, тоже демонстрирую Макару палец. Правда, не указательный. Бойко довольно улыбается (ему снова удалось вывести меня из образа) и склоняется к уху новенькой...

Глава 3

Тася

– Аля, где тебя носит? Я уже на месте! – шиплю я, крепче сжимая телефон. – Ты забыла, кто уговорил меня сюда припереться?

– Тась... – Из трубки доносится вздох сожаления, растворяющийся в шуме автомобильного двигателя. – Я не виновата, что Маня свои ключи посеяла. Не могу же я оставить ее под дверью. Родители уехали за город по делам, вернутся еще не скоро.

– Четвертая связка за последние полгода! Кажется, стоит подумать о том, чтобы сделать ей пирсинг и на него прицепить ключи!

– Не вздумай при ней это ляпнуть! Еще пирсинга нам не хватало. – Аля включает режим строгой старшей сестры, хотя я знаю, как сильно она любит маленького монстрика. – Тась, я мигом. Туда и назад. Буду минут через сорок.

– Это будут самые долгие сорок минут в моей жизни, – отвечаю я и обвожу взглядом ресторан, украшенный золотыми шарами и букетами из живых цветов. – Ладно... Малявке привет от меня. Буду ждать тебя здесь. Ждать и медленно покрываться морщинами.

– Не скучай, – весело бросает Аля и отключается.

Как будто такое возможно.

В общем и целом мне нравятся вечеринки, но конкретно дни рождения... Не особо. И так понятно, кто звезда праздника, а перетягивать внимание на себя – не слишком вежливо. Правда, это не мешает мне устроить выгул новенького легкого костюмчика лимонного цвета и потрясающей пары сережек «Тиффани» в форме крупных капель из белого золота, которые папа подарил в честь нового учебного года. Может, я не центральная фигура, но точно – не серое пятно.

Замечаю, что ко мне с широкой улыбкой приближается виновница торжества, оставляя стайку подружек у фуршетного стола. Рыжикова сияет так, что хочется прикрыть глаза, а еще лучше – надеть солнцезащитные очки. И если бы сегодня не был ее день, то я бы устроила ей лекцию – золотое платье и салатовые туфли стоит носить по отдельности.

Настя Рыжикова учится в десятом классе, ее родители владеют сетью ресторанов по всему городу, и каждый ее день рождения проходит как тусовка самых популярных ребят нашей школы. Естественно, первые в списке приглашенных – мы с Алей. Ничего крутого невозможно без нас двоих. Вот правило, которое знает каждый.

– Привет! – радостно произносит Настя. – Тася, я так рада тебя видеть. Спасибо, что пришла.

«Будь добрее», – слышу голос папы в своих мыслях.

Расплываюсь в ответной улыбке и вытягиваю руки, чтобы обнять именинницу. Праздник ведь у человека. Стоит сократить дистанцию.

– Я не могла такое пропустить, – отвечаю я с теплотой и отстраняюсь. – С днем рождения! Настюш, всего-всего тебе, и побольше. Твой подарок придет вместе с Алей. Она немного задерживается, поэтому придется потерпеть.

– Да брось! – хохочет она смущенно. – То, что вы обе будете здесь, – уже подарок. Ты видела фотозону? Пробовала закуски? Тарталетки с креветками очень вкусные. Ты же любишь морепродукты?

Я люблю макароны со сгущенкой, но вряд ли мне сейчас такое подадут. Да и вряд ли, что кто-то подобное оценит.

– Конечно. С удовольствием попробую.
– Составлю тебе компанию, – улыбается Настя и указывает пальцем на стол с закусками.
– Здорово... – киваю я, сжимая губы, и шагаю следом за именинницей.
– Через полчаса начнется развлекательная программа. Приедет ведущий, даже можно будет спеть в караоке, – тараторит Настя с воодушевлением. – Надеюсь, вы с Алей покажете класс. Как вы умеете. О! Смотри! Фотозона освободилась. Сфоткаешься со мной?
Аля-я-я... Ну где ты? Без тебя мне совсем невесело.

Спустя несколько сотен кадров, три таралетки, два стакана сока и бесчисленное количество глупых разговоров и вопросов я начинаю закипать. Бросаю взгляд на телефон – прошло сорок минут. Ведущий трещит в микрофон, половина присутствующих рассаживается за столики, а другая часть кучкуется у стеклянной стены, за которой открывается вид на садик. Да-а-а... Самые сытые и общительные. И в их числе новенький... Так-так-так...

Интерес к Олегу появился после нашего разговора в спортивном зале. Нет. После флирта в спортивном зале. Переважив ту беседу и прокрутив ее в голове не меньше ста раз, я точно уверена, что не ошибаюсь в определении.

Дымарский коротко приветствует меня кивком головы, не сдвигаясь с места. Чудом сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. И все? Он не собирается подходить? Меня немного раздражает подобный факт, но спустя пару мгновений я нахожу объяснение, за которое пока что могу простить Олегу эту оплошность. Он окружен ребятами из своего класса, бурный треп набирает обороты. Но Олег находит время, чтобы еще раз посмотреть в мою сторону.

Снова встречаюсь с ним взглядом и отвечаю улыбкой на его внимание. Олег тоже улыбается, демонстрируя милые ямочки на щеках. Что-то в нем все-таки есть...

Открыто оцениваю его внешний вид – сдержанно, но стильно. Белая плотная, не затасканная и не застиранная футболка, хорошо сидящие синие джинсы, белоснежные «Эйр Форсы». О! Мой! Бог! Мне даже издалека видно, что подошвы – в идеальном состоянии, хотя модель выпущена несколько лет назад. Он следит за своей обувью? Десять очков Гриффиндору!

Вижу намерение Олега сократить расстояние между нами. Победная ухмылка стремительно растягивает мои губы. Дымарский делает шаг в мою сторону, сердце внезапно вздрагивает и расстроено замирает. Штельман, выпучив глаза, отвлекает Дымарского, спрашивая о чем-то определенно важном. Уверена, что-то вроде: «Прикинь, я вчера съел червя, как думаешь, останусь в живых?»

Досадливо вздыхаю, отворачиваясь. Не везет мне сегодня на развлечения. Блуждаю взглядом по залу. Олег еще не заслужил такое количество моего внимания. Я сделала достаточно, чтобы дать ему понять, что нужно делать, остальное за ним. Захочет поговорить – поговорит. Нет? Не стану бежать к нему первой. Не мой стиль.

Натыкаюсь на трех любимых курочек. Лиза с неприязнью морщит губы, а после поворачивается к Гале и Лиде, что-то нашептывая. Меня обсуждают? Какая прелесть... Я бы тоже их с удовольствием разобрала на составляющие, но...

Где, блин, Аля? Надо бы ей позвонить.

Поднимаюсь из-за стола с намерением выйти на воздух, но крупный мужчина восточной внешности радостно смотрит на меня и протягивает руку, произнося в микрофон:

– А вот и первая желающая поздравить именинницу! Иди сюда, милая.

Что он сказал? Милая? Из какой деревни он приехал? И с какой стати я должна говорить тост первой? Что за прикол у ведущих – ставить гостей в неловкое положение? Понимаю, что моя персона уже привлекла внимание присутствующих. Они ждут тост. Но я не была бы Тасей Козырь, если бы решила подстроиться под толпу.

– Прости, дорогой, не сейчас, – миленько улыбаюсь я, копируя его легкий акцент. – Я жду напарницу. И когда она придет, это будет лучший тост, который ты слышал в своей жизни. А пока предлагаю дать слово родителям, это ведь и их праздник тоже.

Ведущий слегка теряется, но быстро подхватывает мой пас, рассыпаясь в комплиментах старшим представителям семьи Рыжиковых. Вот так-то лучше. Может, мне ему программу написать? Она вообще у него есть?

План срабатывает. Родители Насти заводят речь о любви к ребенку. Надеюсь, они сейчас наговорятся и свалят отсюда, позволив молодежи по-настоящему повеселиться. И ведущего могут с собой прихватить. Диджея вполне достаточно.

Выхожу на улицу, мягкий и теплый свет солнца касается кожи, ветерок подхватывает выпущенные из пучка кудряшки и снижает градус раздражительности. И все из-за того, что я здесь одна. Не люблю так!

Спускаюсь по ступенькам и шагаю по выложенной плиткой дорожке между ровными рядами молодых елей. Территория ресторана стилизована под лесную сказку. Это даже мило. Деревянные резные скамейки, беседки с коваными элементами и узорами, повсюду зелень, лишь немного тронутая прохладной рукой осени.

Нахожу спокойный уголок и присаживаюсь на лавочку, вынимая из черной сумочки телефон. Заношу палец над кнопкой вызова, но входящее сообщение меня опережает. Мы точно чувствуем друг друга.

Аля: «Стою в пробке. На мне – те самые босоножки, которые тебе так нравятся, а мне жмут, поэтому пешком идти – не вариант. Буду минут через двадцать. Как обстановка? Может, мне и ехать не стоит?»

Тася: «Ты еще ничего не пропустила, но все ждут наши тост и песню, поэтому не вздумай меня кинуть! А еще меня бесит ведущий, Коробкина запарила пялиться, остальные курицы просто раздражают. Короче, я тебя жду и колдую, чтобы пробка поскорее рассосалась, потому что я скоро начну откусывать головы...»

Аля: «Лечу, дорогая. Сожми зубы покрепче».

Тася: «Только если на шее Коробкиной».

Аля: «Дождись меня. Я не могу такое пропустить».

Тася: «Я убежала в лес, чтобы утихомирить своего внутреннего зверя».

*Аля: *куча смеющихся до слез смайликов**

– Не помешаю? – справа раздается знакомый голос.

Специально не поворачиваю голову, делаю вид, что сильно занята. Он заставил меня ждать, теперь подождет сам.

– Секунду... – отвечаю я, набирая сообщение Але, которое даже не собираюсь отправлять.

Старательно жму по кнопкам, делаю задумчивые паузы. Олег терпеливо стоит рядом. И только после того, как я блокирую телефон, садится на лавочку. Очень близко садится, что смущает, но не настолько, чтобы это показывать. Поворачиваюсь к нему и приподнимаю брови, намекая на то, что ему уже надо что-то сказать.

– Ждешь свою половинку? – спрашивает Дымарский с лукавой улыбкой.

– Может быть, уже дождалась, – шутливо отвечаю я, пожимая плечами.

Олег смеется, оценив шутку. У него очень приятный бархатный смех, хочется присоединиться. Необычные ощущения теснятся в груди, щеки теплеют. Пока мне не хочется думать о том, что именно это значит. Но только лишь пока...

– Ты не устаешь меня поражать, Тася.

– А ты не прекращаешь делать мне комплименты.

– Выходит само собой. Не слишком на меня похоже... Но я не могу промолчать и не сказать о том, что ты классно выглядишь.

– Спасибо. Но мне с трудом верится, что это так на тебя не похоже. Могу поспорить, ты тот еще Казанова.

– На что будем спорить? – не теряется Олег, хитро прищуриваясь.

Его взгляд медленно опускается на мои губы, которые вспыхивают, как от огня. Будто Олег не просто подумал о поцелуе, а и в самом деле поцеловал меня. А может, он и не думал? Может, это только я? Б-р-р! Фантазия, остановись! Ты, наверное, забыла, что случилось с нами в прошлый раз из-за тебя, но я-то все помню.

Злость и обида на придурка, который бросил меня через неделю после первого поцелуя, еще живы. И те эмоции до сих пор распространяются на всех парней, которые попадают на пути. И пока что ни одному из них не удалось ничего изменить. Хотя есть предчувствие, что Олег сможет попытаться это сделать. Дам ему шанс, но только один.

– Понял, – говорит Олег, правильно расценив мое молчание. – Проехали. Лучше расскажи, почему ты сбежала?

– Я не сбегала.

– Да? Просто я заметил, как ты уходишь, и подумал, вдруг у тебя что-то случилось... Вот и решил...

– Ты волновался обо мне? – спрашиваю я, расцветая от возможности еще раз попытаться смутить его.

– Конечно. – Олег достойно отвечает на мой выпад, что не может не радовать. – Мы с тобой – почти друзья.

– А ты быстро заводишь себе друзей.

– Что ты имеешь в виду?

– Такую толпу сегодня собрал вокруг себя.

– Кто бы говорил. Я пытался подойти еще в первые двадцать минут, как ты приехала, но к тебе непросто пробиться. Повезло, что поймал тебя здесь.

– Поймал? – вскидываю бровь, по-доброму насмехаясь. – Может, я тебя заманила?

– О нет... – с наигранным удивлением задыхается Олег, прижимая руку к груди. – И что теперь? Вырвешь мое сердце?

Это было забавно. Мой поощряющий смех подхватывает прохладный порыв ветра, и мы замираем вместе с Олегом – с улыбками на лицах, глядя друг другу в глаза. Он недолго о чем-то думает и снова берет инициативу в свои руки, продолжая разговор и заполняя неловкую тишину:

– Так ты ждешь Алю?

– Как ты догадался?

– Это нетрудно. Вы ведь все время вместе. В школе и после уроков. Вас практически невозможно увидеть поодиночке.

– Крыть мне нечем. Ты прав. Она, кстати, говорила, что ты записался в драмкружок. У тебя и правда есть талант? И спортсмен, и актер? Неплохо.

– А у вас с ней и впрямь нет секретов... – задумчиво произносит Олег.

– А что скрывать? – с недоумением задаю вопрос я, но даже не жду ответа. – Секреты нужны тем, кто боится самого себя. Остальные прекрасно живут и без них. По крайней мере, от близких незачем прятать себя настоящего, соответственно... дружба и секреты несовместимы.

– Ух ты... Я бы хотел стать твоим другом.

– Я тебе сообщу, когда появится вакантное место.

– А какие еще есть вакантные места?

– Смотря какой у тебя опыт...

И снова сердцебиение меняет темп, щеки чуть щиплет румянец, но я довольна собой на все сто. Да и чувствую себя лучше, чем еще десять минут назад. Это прогресс. Олег долго смотрит мне в глаза, не пытаюсь ему как-то помочь или намекнуть. Мне слишком интересно, что он может сделать. На что ему хватит смелости.

Дымарский касается ладонью моей руки. Легонько, ненавязчиво, но на лице – такая решимость, что обзавидовались бы и триста спартанцев. Если бы я хотела, то могла отдернуть руку в любую секунду, но я не хочу. Огонек взаимного интереса разгорается ярче и ярче. Стараюсь скрыть учатившееся дыхание, контролируя каждый вдох и выдох. Олег наклоняется чуть ближе и понижает голос:

– Думаю, нам стоит чаще общаться, чтобы ты смогла узнать меня и сама во всем убедиться.

– Испытательный срок? – предлагаю я, приподнимая уголок губ.

– Согласен, – довольно отзывается Дымарский, смелее сжимая мои пальцы.

– Тогда рассказывай, Олег. Я могу уделить тебе... – поднимаю левую руку так, словно на ней есть часы, – ...пятнадцать минут.

– А ты смешная, – с ноткой нежности говорит он, вздыхая перед тем, как начать говорить снова. – На самом деле к спорту у меня больше лежит душа, но я решил, что мне будет проще освоиться на новом месте, если начну участвовать в культурной жизни школы.

– Разумно.

– Твоя похвала бесценна, Тася.

– Радуйся, пока я добрая. У тебя осталось еще тринадцать минут.

И минуты пролетают, как секунды. Болтаем с Олегом, держась за руки. Жест довольно невинный, но все-таки сближающий. Отрывает нас друг от друга только звонок моего телефона.

– Да? – отвечаю я, даже не глянув на дисплей.

– Я на месте, – слышу звонкий голос лучшей подруги. – Встретишь меня?

– Конечно. Три секунды, – отвечаю Але и поднимаюсь со скамейки.

Олег еще держит меня за руку, и я улыбаюсь.

– Я должна встретить Алю.

Повисает долгая пауза. Дымарский смотрит на меня снизу вверх, на его губах – та же хитрая улыбка, а в блестящих светлых глазах беснуются непонятные мне эмоции.

– Конечно, Тась. Дружба – это святое, – наконец-то произносит он, отпуская меня.

– Точно, – отвечаю я, добавляя еще десять очков к привлекательности новенького.

Аля

После ухода Рыжиковых-старших вечеринка набирает нешуточные обороты. На столах появляется алкоголь, который парни тайком пронесли в ресторан, да и музыкальный репертуар резко меняется... Каждый хочет поставить свою музыку. От песни про новый «Кадиллак» меня уже слегка подташнивает – совершенно не мой стиль. Какая безвкусица...

Вскоре я начинаю откровенно скучать. Конечно, пару раз мы с Тасей спускались на танцпол, приковывая к себе взгляды остальных... И даже исполнили в караоке свою «короночку» – «Ты же меня прости-и-ил» Гагариной. Но ничего не спасает тусовку Рыжиковой. Девчонки по углам о чем-то шушукуются, бросая на нас косые взгляды... Мальчиков симпатичных нет. Настя позвала лишь парней из нашей школы, а это полный отстой. Конечно, есть Дымарский – луч света в темном царстве. Но и он где-то весь вечер теряется. А еще мне жутко натерли босоножки от Джузеппе Занотти... В общем, не вечеринка, а просто мрак. И хорошо, что я еще задержалась... А ведь Козырь, бедняжка, тусуется здесь с самого начала!

Потеряв из вида Тасю, направляюсь на просторный балкон, по пути прихватив с подноса тарталетку. Сентябрьский вечер по-летнему теплый. В темно-синем небе красуется бледная луна, а в симпатичном искусственном пруду отражаются первые звезды. Жую тарталетку, свободной рукой поправляю накинутый на плечи жакет, пританцовываю под доносящуюся из зала музыку...

Идиллию прерывает внезапный шорох в кустах. Внимательно оглядываю освещенную и ухоженную территорию ресторана. Сверху отлично вижу знакомый черный снепбек с вышитым логотипом «Стусси». Меня бросает в холодный пот. Что он тут забыл? Еще и пробирается сюда не как нормальный человек, а как дикарь какой-то – через кусты. Позорище! Естественно, никто бы не впустил Макара в шикарный ресторан, где установлен дресс-код. А где Бойко и где дресс-код? Не удивлюсь, если он и на торжественную часть вручения аттестатов припрется в рваных джинсовых шортах и со скейтом под мышкой.

Отпрянув от перил, резко разворачиваюсь и нос к носу сталкиваюсь с Тасей.

– Вот ты где! – улыбается подруга. – А я тебя по всей территории ищу. Меня подруги Рыжиковой атаковали. Чувствую себя взрослой теткой на детском празднике. Вопросы, вопросы... А свои мозги включить, не?.. Не пробовали? Спрашивали, где костюм брала. Нормальные? Я им что, «Гугл»? Может, мне им весь свой гардероб расписать?

Вдруг Тася резко замолкает и внимательно разглядывает мое лицо.

– А ты чего такая напуганная? Прячешься от кого-нибудь?

– Ш-ш! – шиплю я. – Пока нет! Но, чувствую, надо...

Я киваю головой в сторону перил. Тася осторожно подходит к ним и посматривает вниз. Разумеется, сразу под балконом замечает разгуливающего по территории Бойко. Тася отскакивает и с нескрываемым восторгом глазеет на меня:

– Нет, а Макар – непробиваемый чувак!

– Непробиваемый идиот! – кривлюсь я. – Что он здесь забыл? Сам же вечно выпендривается, что его бесят наши модные школьные тусовки со списками приглашенных...

– Думаю, мы обе понимаем, из-за чего он тут. Вернее, из-за кого, – красноречиво глядит на меня Тася, а затем играет бровями.

Мне остается только закатыть глаза.

– И когда он отвалит? Тусил бы со своей новенькой... Из драмкружка, – сердито говорю я. – Неужели дала ему от ворот поворот? Конечно, кто Бойко выдержит больше одного дня?

– Что за новенькая из драмкружка? – удивляется Тася.

Конечно, я ей рассказала только о лапочке Дымарском. Вот еще – новую пассию Бойко обсуждать... Много чести!

– Потом как-нибудь просвещу, – морщусь я. – Ничего интересного.

Бойко слышит наши приглушенные голоса и напоминает о себе.

– Макар, ты?.. – вопрошает он громко в темноту.

Я сразу зажимаю рот ладонью и на всякий случай делаю пару шагов назад. Зато Тася вновь перевешивается через перила.

– Ее тут нет, – весело говорит подруга. – Я одна. По телефону разговариваю.

Представляю себе, как Бойко стоит посреди нарядной территории ресторана, задрав голову в черном снепбеке. Как же он не вписывается во всю эту нарядную обстановку с коваными беседками и красивыми клумбами...

– Привет, Тася! – здоровается Бойко.

– Привет-привет! – отзывается Козырь и звонко хохочет: – Господи, Макар, где ты взял эту розу?

Я стою в стороне и потихоньку закипаю. Почему Тася всегда дружелюбна с ним? С Бойко нужно вести себя грубо, только тогда он отвянет. Но Тася не раз признавалась, что Макар ей

симпатичен, и если бы он не был таким «маньяком», то мог бы сойти за вполне приличного парня.

– Сорвал на участке, – отзывается Макар.

А меня накрывает новый приступ раздражения. Кто рвет цветы на частной территории? Я снова вообразила себе, как Бойко в сумерках стоит под балконом с розой в зубах... Холостяк недоделанный!

– Ты прямо Ромео, – улыбается Тася.

– А где моя Джульетта? – вопрошает насмешливым тоном Бойко.

Тася оборачивается ко мне. Глаза Козырь весело искрятся.

– Я сейчас поднимусь и найду ее, – предупреждает Макар, в моем случае скорее угрожает.

Я подаю Тасе знаки, что ухожу. Подруга кивает: мол, конечно, беги. Я его задержу. Для этого и нужны настоящие друзья... В случае беды – прикрыть.

Я, словно Золушка, несусь прочь с балкона. Разве что туфельки по пути не теряю, потому что они страшно жмут. Вот что случается, когда хватаешь единственный оставшийся размер босоножек своей мечты на распродаже.

Бегу через танцпол, и танцующие расступаются, поглядывая на меня с интересом. В коридоре замедляю шаг. Не хочется привлекать к себе внимание. Да, я люблю быть в центре движухи, но сейчас не до этого. Теперь иду торопливо, гордо задрав голову и попутно оглядывая места, где можно спрятаться от Бойко. Не будет же он вечно караулить меня на вечеринке?

Кажется, я слышу где-то поблизости веселый голос Макара. Тянуть больше нельзя! На первом этаже замечаю дверцу. Похоже, за ней – какое-то подсобное помещение. Не раздумывая ни секунды, тяну дверную ручку и быстро прикрываю дверь, потому как теперь за мной явно кто-то гонится. Представляю себе довольную ухмылочку Бойко, и меня еще сильнее злость берет.

Ожидаю, что попаду в помещение более-менее просторное и там хотя бы будет гореть свет. Но на деле это комнатуха метр на метр, в которой царит такая темнотища, что хоть глаз выколи. Лишь узенькая полоска света сочится из-под двери, но и с ней здесь особо ничего не разглядишь. Когда глаза немного привыкают к темноте, я замечаю, что стою в окружении швабр, ведер и полочек с моющими средствами. Пусть Макар только сунется сюда – мало ему не покажется! Обязательно чем-нибудьогрею.

Здесь тесно и душно. А еще слышны грохот басов и завывание одноклассниц, которые в эту самую секунду, пока я стою, зажата между швабрами, «плачут на техно». Сержусь на Бойко и на себя: мне вечно приходится попадать в глупые неприятности из-за него. Играем в кошки-мышки десять лет. Его это заводит, а меня лишь сильно раздражает.

Сколько мне тут сидеть? Засаекаю пять минут и сваливаю... Правда, только сейчас понимаю, что оставила где-то сумочку с телефоном. Проклятие! Как я пойму, что прошло пять минут? Даю мысленный отсчет! Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь...

Внезапно дверной замок щелкает, и в каморку проникает высокая тень. Макар выследил меня? Как это все бесит! На ощупь хватаю Бойко за грудки и понимаю, что передо мной – вовсе не он... С балкона я успела разглядеть, что Макар заявился к ресторану в толстовке и шортах, а тут – футболка... И еле уловимый знакомый аромат мужского парфюма. Не Макара. Я чувствовала запах на сцене актового зала... У меня перехватывает дыхание.

– Аля, полегче, – хрипловато смеется Олег, и теперь от волнения я чувствую в ногах слабость.

Такого поворота событий я никак не ожидала! Конечно, видела Олега в зале, когда еще только пришла сюда, но мы лишь едва заметно друг другу кивнули. Мне вообще показалось, что он меня сегодня избегает. По крайней мере, пока мы тусовались с Тасей и я пыталась поймать на себе его взгляд...

– Привет, – еле слышно произношу я. – Никак не ожидала тебя здесь встретить.

– Похоже, ты кого-то ждешь, Аля? – спрашивает Олег, и я чувствую, что он улыбается. Представляю его ямочки, и сердце учащенно стучит, а в голове – сплошной туман.

– Да я... – начинаю бормотать что-то невразумительное, что совсем на меня не похоже. – Я думала, здесь туалет.

Сказала это, а сама готова сквозь землю провалиться от стыда. В моем воображении в следующий раз мы должны были встретиться в драмкружке, когда Яков Ефимович раздаст нам с Олегом главные роли... Дымарский обязательно влюбился бы в меня, увидев на сцене. Ведь знаю, что на подмостках я хороша. А встретились в чулане со всяким хламом... Да еще и, по моей легенде, «по дороге в туалет».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.